НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

Выпускная квалификационная работа

(Магистерская диссертация)

на тему: «Нотариальное обеспечение доказательств»

Выполнил:
Магистрант 3 года обучения
заочная форма обучения
Елисеева Екатерина Евгеньевна

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент В.В. Ралько

Рецензент:
нотариус г. Москвы В.Ш. Ратиани

Допущено к защите:
«__» _____2019 г.
Зав. кафедрой нотариата

_____В.В. Ралько

Москва, 2019

Оглавление

Введение ……..……...……..…3

Глава 1. Теоретико-правовые основы нотариального обеспечения доказательств……...……..…9

1.1. Генезис института нотариального обеспечения доказательств……..…….9

1.2. Понятие и виды доказательств……...…20

1.3. Понятие и сущность нотариального обеспечения доказательств……..……27

Глава 2. Особенности процессуальных действий нотариуса по обеспечению отдельных видов доказательств…….……...…33

2.1. Допрос свидетеля ……...……....33

2.2. Осмотр письменных и вещественных доказательств …….……39

2.3. Назначение экспертизы……..……51

2.4. Проблемы допустимости и оценки нотариально обеспеченных доказательств в суде…….....…64

Заключение…….....……..…77

Список использованной литературы…….....……83

Введение

Актуальность темы. Согласно второй статье Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации[1] (далее – ГПК РФ), одной из важнейших задач гражданского судопроизводства выступает правильное, своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

Поскольку рассматриваемое судом гражданское дело всегда касается свершившихся фактов, задачей суда в контексте его рассмотрении является процесс их познания в виде, в котором они существовали в прошлом либо находятся в данный момент. Соответственно, одной из задач суда является установление объективной истины по делу. Истина как юридическая категория являет собой одновременно и цель гражданского судопроизводства, и его базовый принцип. Принимая во внимание указанную аксиому, можно заключить, что каждая норма ГПК РФ, каждый институт, ими образованный, в качестве фундаментальной цели ставит реализацию задач, что заложены базовыми принципами и сущностью судопроизводства как такового.

В целях познания истины необходимо совершение определенных действий, формирующих в правовом смысле процесс доказывания по гражданскому делу. Именно в данном процессе наиболее полное проявление находит состязательный характер процессуальных отношений. Состязательность в данном аспекте выступает одновременно и необходимым средством достижения истины, и мерой мотивирования сторон к активности в рамках рассмотрения дела.

Высокую значимость в судебном доказывании имеет институт нотариата, чьи представители наделены правом обеспечивать доказательства в рамках правозащитной деятельности в сфере соблюдения прав и интересов субъектов граждан-

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 46. Ст. 453; http://www.pravo.gov.ru - 01.11.2019.

ского оборота. Актуальность выбранной темы обусловлена общественной значимостью института обеспечения доказательств и имеющейся проблематикой в рассматриваемой сфере.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные с особенностями института нотариального обеспечения доказательств, не раз становились предметом исследования отечественных правоведов.

Общим вопросам института нотариата посвящены работы таких ученых дореволюционного, советского и современного периода исследований, как В.Н. Аргунов, Е. М. Батухтина, А. В. Бегичев, М. В. Медведев, В. В. Ралько, М. В. Треушников, В. В. Ярков.

Вопросы обеспечения доказательств нотариусами и доказательной силы нотариального акта исследовались такими учеными, как А. В. Бегичев, С. П. Ворожбит, М. Н. Москаленко, В. В. Ярков и др. Отдельно стоит отметить А. В. Бегичева как автора комплексного исследования рассматриваемого вопроса, попытавшегося осветить наиболее типичные вопросы этого института, объединив современные научные воззрения, судебную и нотариальную практику.

Развитие общества и государства, усложнение содержательных характеристик правоотношений, появление новых объектов, ранее не урегулированных правовыми нормами, неизбежно приводит и к аналогичному изменению и процесса судебного доказывания, к росту необходимости применения оптимальных и системных методов доказывания.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с обеспечением доказательств нотариатом.

Предметом исследования является совокупность правовых норм отечественного законодательства, регулирующих нотариальное обеспечение доказательств и материально-правовое содержание этой процедуры.

Цель исследования – охарактеризовать институт нотариального обеспечения доказательств.

Цель, предмет и объект исследования определили следующие задачи:

- рассмотреть теоретико-правовые основы нотариального обеспечения доказательств;
- выявить особенности процессуальных действий нотариуса по обеспечению отдельных видов доказательств.

Теоретической и методологической базой работы является научная литература отечественных и зарубежных авторов, затрагивающая вопросы регламентации института нотариата в целом и, в частности, обеспечения доказательств.

В процессе написания работы был применен комплекс взаимодополняющих методов исследования: анализ специальной и методической литературы; обобщение, сравнение, сравнительно-правовой метод, общенаучные методы познания, метод системного подхода и др.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и иные нормативно-правовые акты, регламентирующие нотариальное обеспечение доказательств.

Основным источником эмпирических данных выступила судебная практика.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе автора к исследованию указанного института и сформулированных выводах относительно совершенствования имеющегося законодательства.

На защиту выносятся следующие новые и содержащие элементы новизны положения:

1. В отечественном законодательстве отсутствует дефиниция «обеспечение доказательств» в связи с чем на основе существующих доктринальных подходов к доказательствам и их обеспечению предлагается следующая формулировка: «нотариальное действие правозащитного характера, осуществляемое согласно нормам процессуального права и законодательства о нотариате в целях оперативной фиксации сведений о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для возбужденного, подготавливаемого или потенциального дела, рассматриваемого судом или административным органом».

2. В целях унификации процессуального законодательства предлагается закрепить возможность привлечения специалиста не только в рамках гражданского процесса, но и в рамках арбитражного. На данный момент ч. 3 ст. 78 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[2] (далее по тексту работы – АПК РФ) предусматривает лишь привлечение эксперта в рамках процедуры осмотра письменных или вещественных доказательств по месту их нахождения. Предлагается изложить ч.3 ст. 78 АПК РФ в следующей формулировке: «В случае необходимости для участия в осмотре и исследовании письменных и вещественных доказательств арбитражным судом могут быть вызваны эксперты, специалисты и свидетели, а также осуществлены фотографирование, аудио- и видеозапись».

3. Было установлено, что на данный момент, в связи с признанием утратившим силу Методическими рекомендациями по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации проведение допроса свидетелей нотариусом практически не урегулировано. Представляется логичным устранение пробела и внесение в Регламент совершения нотариусами нотариальных действий разъяснений относительно порядка и особенностей проведения допроса свидетеля нотариусом как минимум в ранее действующей формулировке, например, в рамках отдельного параграфа «О порядке осуществления обеспечения доказательств»:

«О допросе свидетеля в порядке обеспечения доказательств нотариусом составляется протокол, в котором указываются:

1) дата и место допроса;

2) фамилия, инициалы нотариуса, производившего допрос, дата и номер приказа органа юстиции о назначении на должность нотариуса, его нотариальный округ или наименование государственной нотариальной конторы;

3) сведения о свидетеле;

4) сведения о лицах, участвующих в допросе;

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07. 2002 г. № 95-ФЗ // Парламентская газета. - 2002. - № 140-141; http://www.pravo.gov.ru - 01.11.2019.

5) предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний;

6) содержание показаний свидетеля (заданные ему вопросы и ответы на них)».

4. При анализе существующих норм о проведении экспертизы нотариусом была выявлена необходимость их корректировки. Если иные нормативные инструменты обеспечения доказательств во многом получили на практике определенное подтверждение их эффективности (хотя и эти нормы необходимо законодателю корректировать в сторону большей правовой определенности). На данный момент отсутствует правовая определенность относительно порядка выбора эксперта, места проведения процедуры, возможных злоупотреблений сторон, возможности назначения повторной экспертизы (указания относительно наличия у сторон возможности инициировать проведение экспертизы повторно, либо еще одну – дополнительную в том случае, когда результат недостаточно ясен или полон, отсутствуют – имеющийся порядок предусмотрен лишь в рамках судебной процедуры.) и пр. В условиях отсутствия комплексного правового акта, вносящего соответствующие изменения в действующие нормы российского законодательства и регламентирующего все этапы процедуры назначения и проведения экспертизы, предлагается положения об экспертизе, назначаемой нотариусом в рамках ст. 103 Основ, исключить и заменить на заверение мнения специалиста, полностью исключив термин «экспертиза» из указанного закона.

5. Необходимо предусмотреть в нормах ГПК РФ[3] возможности оспорить нотариальный акт согласно нормам статьи 10 ГК РФ[4] при установленном судом отсутствии необходимости в срочном обеспечении доказательств на момент проведения экспертизы нотариусом, то есть, в связи с злоупотреблением правом.

---

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 46. Ст. 453; http://www.pravo.gov.ru - 01.11.2019.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019)) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994 г. № 32. Ст. 3301; http://www.pravo.gov.ru - 01.11.2019.

Структура работы. Работа состоит из: введения, двух глав основной части, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НОТАРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

1.1. Генезис института нотариального обеспечения доказательств

Общественная концепция специалиста, в чью задачу входит написание и удостоверение документов, в том числе, для судебного процесса, столь же стара, как и само искусство и практика письма.

Так, еще Кодекс Хаммурапи, датированных по меньшей мере двумя тысячелетиями до нашей эры, содержит ссылки на ряд древних письменных договоров. Эти записи были записаны вавилонскими судебными писцами в присутствии свидетелей. Они (писцы) имели общественный статус, а оформленные ими документы несли доказательственную ценность, функции же были связаны с передачей недвижимого или личного имущества между отдельными лицами[5].

Также можно найти упоминания различных видов писцов (обычно царских) среди евреев Ветхого Завета.

Практически все они имели полномочия удостоверять подлинность документов, исходившие от их нанимателя - королевский писец удостоверял от имени короля его действия и решения; государственный писец был секретарем короны и судов, в то время как писцы закона, которые были его толкователями, также имели религиозную функцию, наделяющую их статусом священника.

В то время как королевские, государственные писцы были своего рода государственными служащими, был и класс писцов, который оказывал услуги лицам, вовлеченным в частные сделки.

В классической Греции чиновники, именуемые синграфос и апограф (от греч. - писать) упоминаются в трудах Аристотеля.

---

[5] См.: Бегичев А. В. Нотариат. М.: Проспект, 2018. С. 34.

Они были описаны как государственные лица, уполномоченные составлять договоры граждан и были в определенной степени предшественниками современного нотариуса.

На протяжении всей доримской истории есть много зарегистрированных случаев различных видов чиновников, имеющих право заверять письменные акты государства официальной печатью.

Хотя имеются ссылки на писцов, составлявших юридические документы для частных лиц, данных о том, что государственные писцы удостоверяли частные сделки, не имеется. Как и о том, чтобы они выступали в качестве юридического советника частных сторон.

Несмотря на то, что ряд исследователей считает некоторые категории древних писцов полными аналогами современного нотариуса, нет никаких явных доказательств того, что такое сравнение уместно.

Данный институт получил свое дальнейшее развитие в римском праве. Развитие письменности принесло с собой способ формализации соглашений. Однако, это также давало возможность подделки документов.

Печать использовалась для того, чтобы показать добровольное согласие с письменным договором.

Чтобы предотвратить мошенническое использование печати, подписи на документах стали засвидетельствовать. Это был еще один шаг к тому, чтобы такой «свидетель» стал государственным служащим.

Римские писцы были грамотными клерками, которые вели записи или протоколы важных событий и решений, а также делали копии как государственных, так и частных документов для римских судей или преторов, которым было поручено разрешение гражданских исков.

«Это были видные и беспристрастные государственные служащие, на которых была возложена обязанность оказывать правовую помощь гражданам, удостоверять подлинность документов и вести официальные архивы. Удостоверенные

ими акты, документы фигурировали в судебных протоколах и имели статус публичного документа»[6].

Около 63 г. до н. э. была разработана новая форма письма, получившая свое название от секретаря римского консула Цицерона Туллия Тиро.

Считается, что именно от этой формы стенографического письма пошло именование писцов, ее использующих, нотариусами (от лат. - писарь). Эти люди были регистраторами при дворах губернаторов провинций, секретарей императоров и высших чиновников Римского Тайного совета и Императорской канцелярии[7].

Писцы, известные как табеллионы, вели свою деятельность на римском рынке. Они были частными специалистами, которые писали и хранили завещания и другие юридические документы. Их название пошло от покрытых воском табул, табличек, которые они использовали для письменных целей.

Со временем их значение и ценность как официальных архивариусов возрастали, а их профессия становилась все более значимой по мере того, как общество формализовывало правила и соглашения.

Можно выделить следующие особенности этой профессии: «табеллионом мог быть всякий, знавший право; табеллионы не состояли ни на какой службе – ни на государственной, ни на частной; занимались в виде свободного промысла составлением юридических бумаг для каждого в них нуждающегося; имели в публичных местах конторы, где совершали юридические акты; были подконтрольны государственной власти – надзор осуществлялся соответствующими чиновниками; взимали с обратившихся за документом лиц, установленное законом вознаграждение»[8].

С течением времени большая часть их работы стала касаться формального учета вопросов частного права, таких как акты, завещания, передача собственности и тому подобное. Государство же строго регулировало деятельность табеллионов, чтобы обеспечить честность их работы.

---

[6] Медведев И. П. Правовая культура Византийской империи. М.: Алетейя, 2019. С. 257.
[7] См.: Там же. С. 258.
[8] Борисова Е. А. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2016. С. 41.

Табеллионы не только составляли проекты публичных документов под названием Instrumenta Publicae Confecta, которые приобретали публичный и доказательный статус в случае судебного вмешательства, а также составляли юридические документы от имени частных сторон[9].

Поскольку они предоставляют юридические консультации различным сторонам, они должны следовать строгим правилам, установленным Corpus juris (свод римского гражданского права) при составлении документов. Поэтому их уже по праву можно назвать одними из прямых предшественников современного нотариуса.

Наиболее важным фактором, подтверждающим этот вывод, является различие между табеллионами и общей юридической профессией.

В то время как юристы консультировали своих клиентов по правовым вопросам, табеллионы помогали им в написании юридических документов и заявлений, адресованных императору или высшим должностным лицам.

В Риме также сложилось сложное государственное управление. Римская империя охватывала большую часть Европы, Северной Африки и Юго-Восточной Азии.

Для управления государством была создана обширная бюрократическая система, которая требовала большого количества документов и ведения делопроизводства, что во многом способствовало развитию рассматриваемого института. Нотариусы использовались при составлении различных официальных правительственных документов, а также служили юридическими советниками должностных лиц, занимавших высокие государственные должности. Многие служили императору в качестве личных секретарей.

Хотя падение императора Ромула Августа в 476 году ознаменовало начало конца Западной Римской Империи, оно не привело к упадку римского права. «Мно-

[9] См.: Петрушевский Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства. М.: Едиториал УРСС, 2019. С. 173.

гочисленные кочевые племена, населявшие территории, которые составляли Западную империю, сочли удобным принять и сохранить многие из старых римских институтов, законов и обычаев»[10].

Римское право вместе с его институтами процветало в Восточной Римской или Византийской империи, где возникли Кодекс Юстиниана, Дайджест и иные правовые институты с 529 по 534 год нашей эры.

Табеллионы оставались активными по всей Восточной империи. Они также использовали писцов, известных под общим термином «нотариус», в своих учреждениях.

Возвышение франков ознаменовалось появлением королевского двора, Королевской курии, большого королевского совета. Кроме того, являясь апелляционным судом, он был местом заключения сделок купли-продажи и сделок более высокого значения.

В случае утраты или уничтожения акта, документа или права собственности на землю, собственник по ходатайству суда мог получить подтверждение такого права от имени короля в Королевской курии. Нотариусы, прикрепленные к этим судам, были известны канцелярии.

Эту роль обычно исполняли члены христианского духовенства, в обязанности которых входило записывать все судебные разбирательства, а также составление и утверждение актов и других юридических документов, которые впоследствии скреплялись в присутствии местного владетеля его официальной печатью и тем самым становились публичным и удостоверенным актом[11].

При императоре Священной Римской империи Карле Великом странствующие судьи или королевские комиссары, собирались для проведения региональных судебных заседаний четыре раза в год.

В 803 году император поручил этим уполномоченным назначить нотариусов, сопровождающих их в поездках, и проследить, чтобы все епископы, аббаты и графы были обеспечены так называемыми королевскими нотариусами.

---

[10] Лависс Э. История Франции в раннее Средневековье. М.: Евразия, 2018. 578 с.
[11] См.: Петрушевский Д. М. Указ. соч. С. 176.

В течение 12-го века нашей эры германские императоры, утверждая, что они являются преемниками римского императора Августа, претендовали на привилегии римских императоров. Они предоставляли аналогичные права лицам, занимающим высокие должности, и муниципальным властям. Те, кто назначался таким образом, стали известны как имперские нотариусы, или палатинские, где назначались пфальцграфом[12].

В то же время Ватикан под руководством папы Римского, который всегда назначал нотариусов на своей территории, начал назначать нотариусов за пределами территории церкви.

На той территории, что стала Италией, полная подлинность нотариальных актов или документов, скрепленных официальной печатью, требовалась в соответствии с римским правом, что стало известно как publica - акт, удостоверяющий истинность содержащегося в нем факта.

Церковные суды санкционировали практику, и в конечном счете каноническое право уступило характер публичности всем нотариально заверенным документам. То есть, все нотариальные документы носили статус актов, удостоверяющих истинность содержащегося в них факта.

Аналогичные правила существовали и при региональном немецком, салическом и ломбардском праве.

Однако, в этих юрисдикциях лицо, представляющее документ или акт, подготовленный нотариусом, должно было подтвердить под присягой истинность фактов, изложенных в документе или акте.

В этот период юристы Болонского университета или болонской школы ввели понятие «подлинность», «общественное доверие» нотариального акта.

Это означает, что, совершая нотариальное действие, нотариус «придает доверие» содержанию документа, подписанного в его присутствии, и таким образом документ приобретает презумпцию достоверности.

---

[12] Палатинские графы - изначально были чиновниками и представителями короля или императора. Они выполняли управленческие функции общего характера в суде. Кроме того, они также действовали в качестве связующего звена между петиционерами из королевства и королем или императором. В Священной Римской империи изначально был один граф Палатин на каждое герцогство.

То есть, «если раньше статус публичных приобретали документы, составленные определенной категорией лиц в публичном месте, то теперь значимость сместилась на силу акта, его аутентичность, участие в его составлении публичного лица»[13].

Между 13-м и 16-м веками многие европейские государства приняли законодательство в отношении нотариусов.

Так, в Италии отдельные города-государства ввели законодательство, регулирующее деятельность нотариусов, которые активно использовались для различного рода коммерческих комменд – поручений. Наиболее важным источником для изучения комменд были нотариальные записи из портов Западного Средиземноморья, простиравшихся от Венеции до Валенсии[14].

В то время как комменда осуществлялась путем передачи товаров или монет, нотариальная запись вместе со словесными показаниями свидетелей, подписавших ее, обеспечивала юридическую гарантию для коммерческого предприятия.

Нотариусы, лицензированные и регулируемые коммуной или феодалом, регистрировали проект юридического документа в своем реестре или картулярии, из которого они могли позже составить официальный договор, если стороны об этом просили.

Нотариальные реестры являлись частью сложного комплекса правовых, социальных и институциональных изменений.

В частности, реестр нотариусов был признан в судах достаточным доказательством обязательства или договора.

В целом, появление нотариата в двенадцатом и тринадцатом веках было частью перехода Европы от устной культуры к письменной культуре, связанного с изменениями в юридическом доказательстве.

Во Франции были приняты такие акты, как Капитулярии Карла Великого и нотариальные законы города Парижа. Португалия при Альфонсо II приняла законы, касающиеся нотариусов.

---

[13] Батухтина Е. М. Исполнительная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование). М.: Статут, 2016. С. 37.

[14] См.: Петрушевский Д. М. Указ. соч. С. 178.

Аналогичная ситуация была и в Испании, когда Арагон и Валенсия создали нотариальные коллегии и ввели соответствующее законодательство (1238), а в Каталонии появились суды Педро III (1131 г.) и Альфонса III (1333 г.), в то время как в Кастилии стали появляться нотариальные коллегии[15].

В Англии общее право развивалось независимо от остальной Европы. До 1279 года профессия нотариуса была практически неизвестна в Британии.

В том же году Папа Николай III уполномочил архиепископа Кентерберийского назначать императорских нотариусов, что привело к принятию системы удостоверяющих договоров, которая уже использовалась во Франции и других частях Европы.

Однако, к концу 13-го широкое распространение получила подделка печатей само распространение печатей породило проблемы идентификации и подделки. Хотя христианские миссии привели к определенной степени романизации в Британии в этот период, преобладало обычное право.

Исполнение контрактов и судебных приговоров не зависело от письменных актов, доказательств. Они просто придавали дополнительную торжественность сделкам, гарантом которых выступала община.

В этот период нотариусы заверяли свои документы индивидуальными нотариальными знаками, которые были персонализированными, нарисованными от руки символами.

Хотя общепризнано, что роль современного нотариата эволюционировала от римского гражданского права, на него, однако, оказали влияние кодексы Наполеона и обычное торговое право, наибольшее распространение получившее в Англии.

В то время как в мире общего права не предпринималось попыток подробно кодифицировать статус нотариальной конторы, в странах гражданского права роль нотариата регулируется специальным законодательством.

---

[15] См.: Петрушевский Д. М. Указ. соч. С. 180.

Это относится к континентальной Европе, Латинской Америке, России и другим странам, где национальные правовые системы основаны на принципах, полученных из римского права.

Функции нотариусов в этих странах исторически основываются на торговом и прецедентном праве, а также определяются статутами, конкретизирующими отдельные аспекты работы нотариуса.

В правовой науке отсутствует консенсус относительно периода появления института нотариата в России. Однако, ученые сходятся в ряде признаков.

Прежде всего, относительно того, что, как и в других европейских странах, в нашем правопорядке произошла рецепция норм римского права, регулирующего нотариат.

Кроме того, это было тесным образом связано с развитием гражданского оборота.

Ну и в-третьих, на начальном этапе существенное влияние оказали религиозные институты.

Считается, что прообраз нотариата на Руси можно найти уже в X–XI вв., а профессиональное сообщество писарей сложилось лишь к 16 веку (площадные подьячие).

Сам термин «нотариус» (в контексте публичного нотариата) впервые появляется в 1729 г. в Вексельном уставе, где указывается, что протесты и просрочки векселя фиксируются публичным нотариусом.

В 1781 году в законодательстве появляется разновидность нотариусов для торговых сделок, а в 1831 – для биржевых.

Комплексным нормативно-правовым актом, закрепившим и урегулировавшим нотариальный институт, стало Положение о нотариальной части от 14 апреля 1866 г[16].

[16] Положение о нотариальной части от 14.04.1866 г. // Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на которых они основаны, изданные Государственной канцелярией: В 5 ч. - СПб., 1867. - Ч. 3. // Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=2AI3CwAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s – 20.11.2019.

Стоит отметить, что на тот момент обеспечение доказательств предусматривалось как досудебное, так и судебное, а основания для такого действия были аналогичны современным – в случае невозможности или затруднительности представления доказательств в будущем.

Если первоначально нотариат был, по сути, частью судебных органов, то постепенно его полномочия ширились, а Положение о государственном нотариате РСФСР от 20 июля 1930 г. [17] внесло нововведение: теперь обеспечение доказательств было отдано в ведение нотариальных органов, и это стало их прерогативой.

В этой же статье перечислены действия, совершаемые нотариальным органом в порядке обеспечения доказательств:

– допрос свидетелей;

– осмотр на месте;

– экспертиза.

Следующий виток в детализации обеспечения доказательств начался с принятием Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г[18]. (далее по тексту - ГПК РСФСР).

Примечательно, что названный кодекс содержал отсылочные положения к Положению о государственном нотариате 1930 г., в котором нотариус наделялся полномочиями проведения экспертизы при обеспечении доказательств.

В Законе РСФСР от 2 августа 1974 г. № 852 «О государственном нотариате» присутствовала глава XIV «Обеспечение доказательств»[19].

Если дело уже было инициировано и находилось на стадии рассмотрения в суде или административном органе, то возможность обеспечения доказательств нотариусом не предполагалась.

После смены общественно-экономической формации встал вопрос реформирования и законодательства.

---

[17] Положение о государственном нотариате РСФСР от 20.07.1930 г. // СУ РСФСР. 1930. № 38. Ст. 476 (утратил силу) // Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901868996 - 20.11.2019.

[18] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11.06.1964 г. (ред. от 31.12.2002) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 // Режим доступа: https://base.garant.ru/5179950/ - 20.11.2019.

[19] Закон РСФСР от 02.08.1974 г. № 852 «О государственном нотариате» // Ведомости ВС РСФСР. 1974. № 32. Ст. 852 (утратил силу) // Режим доступа: https://base.garant.ru/12148536/ - 20.11.2019.

В 1993 году были приняты Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, которые включали, в том числе, и нормы об обеспечении доказательств, которые перекочевали туда практически без изменений из Закона РСФСР от 02 августа 1974 года.

В марте 2000 года были приняты Методические рекомендации по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации, также, как и вышеупомянутые законы, продублировавшие предыдущие нормативно-правовые акты, в частности, аналогичные рекомендации 1966 года.

Принятие в 2003 году Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту работы – ГПК РФ), принесло ряд изменений.

В частности, из текста кодекса, в сравнении с кодексом РСФСР 1964 года, пропали отсылки к нормам нотариального законодательства (ранее, в кодексе РСФСР 1964 года такая отсылка содержалась в статье 57), что обусловило старт правовой дискуссии о том, входит ли теперь обеспечение обязательств в полномочия нотариуса.

Судебная практика в результате подтвердила наличие такового полномочия.

Единственным существенным нововведением за более, чем полвека истории урегулирования этого института стала отмена в 2014 году правила о возможности такой процедуры лишь, если дело не уже в производстве в суде или административном органе.

Иного развития модель обеспечения доказательств нотариусами пока не получила, несмотря на тот факт, что еще в 2013 годы на рассмотрение Думы Российской Федерации были внесены два законопроекта – проект нового закона о нотариате и аналогичный проект депутатов П. В. Крашенинникова и А. В. Кретова, где институт нотариального обеспечения доказательств был расширен.

Итак, можно отметить, что институт нотариата характеризуется двойственной природой – он с одной стороны самостоятельно реализует свои функции независимо от государственной власти, а с другой стороны всегда являлся в определенной степени инструментом власти публичной, реализуя полномочия, возложенные на него законодателем.

Среди особенностей функционирования института нотариата в правопорядках романо-германского типа – осуществление профессиональных обязанностей нотариусом от имени государства.

То, есть, несмотря на определенную свободу профессии, функции и полномочия, которые он реализует, делегированы ему государством.

На начальном этапе развития института нотариата его акты не были аутентичными, то есть не квалифицировались в качестве неоспоримого доказательства (в том числе, в суде), однако, большинство правопорядков романо-германской правовой семьи рано или поздно к этому пришли.

1.2. Понятие и виды доказательств

Юридическая наука рассматривает доказательства как результат познавательной деятельности, при этом с точки зрения логики это обоснование истинности, то есть действие.

Понятие судебных доказательств в правовой доктрине вопрос дискуссионный. Многие правоведы критически оценивают действующее определение, установленное нормами ГПК РФ.

Так, согласно ст. 55 ГПК РФ, доказательства - это полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Ниже систематизируем наиболее распространенные в доктрине подходы к понимаю судебного доказательства.

Таблица 1

Основные подходы к определению судебных доказательств

Концептуальный подход	**Авторы**
Доказательства - это известные факты, с помощью которых устанавливаются (познаются) неизвестные (искомые) факты.	С.В. Курылев
Доказательства - это предусмотренные процессуальным законом процессуальные средства доказывания.	С.Н. Абрамов, А.Ф. Клейнман, Д.М. Чечот, В.Н. Щеглов
Доказательства - это единство фактических данных (сведений о фактах) и процессуальных средств доказывания (материального носителя информации)	М.А. Гурвич, П.П. Гуреев, В.М. Семенов, М.К. Треушников, К.С. Юдельсон.

Указанные выше дефиниции позволяют судить о двойственной природе доказательств, являющихся сочетанием содержания и процессуальной формы.

Содержание судебного доказательства - это та информация, которую оно несет в себе, т.е. сведения об искомых фактах по рассматриваемому гражданскому делу. Процессуальная форма судебного доказательства - это то, во что облечены (объективированы) такие сведения, т.е. это их материальный носитель (закон именует их средствами доказывания).

Основное юридическое (процессуальное) значение судебных доказательств состоит в том, что они позволяют установить реальные обстоятельства дела (судебную истину) для целей его наиболее полного и правильного рассмотрения и разрешения.

Институт судебного доказывания по гражданским делам образован:

- нормами главы 6 ГПК РФ (специальные нормы о судебных доказательствах и доказывании);

- иными нормами ГПК РФ (например, ст. 177 – порядок допроса свидетеля, ст. 187 - исследование заключения эксперта, ст. 180 - оглашение показаний свидетелей и др.);

- нормами иных отраслей права (например, в аспекте формулирования содержания доказательственных презумпций).

Как правило, выделяют несколько основных видов доказательств на основе того или иного фактора.

Так, «если имеется однозначная связь с искомым фактом, то такое доказательство называется прямым. Если подобных связей несколько – это косвенное доказательство. Сформированные в контексте прямого воздействия искомого факта на источник доказательства, называются первоначальными, а сведения, полученные из иных источников – производными»[20].

Доказательства, исходящие от физических лиц и служащие источниками фактических сведений называются личными. «К вещественным доказательствам принято относить объекты неживой природы, несущие следы событий, наличие или отсутствие которых устанавливается в процессе доказывания»[21].

Судебные доказательства характеризуются наличием ряда свойств – относимость, допустимость, достаточность, а также достоверность и проверяемость.

Относимые доказательства имеют отношение к рассмотрению и разрешению дела по существу. Допустимость это соответствие определенным критериям, которые предъявляются к доказательствам сторонами. Достаточность это категория, характеризующаяся оценкой судебным органом наличия должного объема доказательств. Достоверность и проверяемость связаны с запретом на использование доказательств, полученных с нарушением закона.

Статья 55 ГПК РФ называет в качестве средств доказывания: объяснения сторон и третьих лиц; показания свидетелей; письменные доказательства; вещественные доказательства; аудио- и видеозаписи; заключения эксперта.

---

[20] Викут М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс России. М.: ЮРИСТЪ, 1999. С. 117.
[21] Кананович В. М. Арбитражный процесс. М.: Юриспруденция, 1999. С. 112.

С доктринальной точки зрения, доказательства могут быть классифицированы по различным основаниям. Основная практическая значимость такой классификации - выявить место соответствующего доказательства в общей системе процессуальных отношений, а также определить круг применимых к нему специальных норм и правил.

Использование производных доказательств, как правило, допускается в том случае, если невозможно либо затруднительно представление первоначальных. Они также могут быть использованы для целей обнаружения первоначальных доказательств.

Приведенные классификации являются наиболее распространенными в науке. В различных литературных источниках можно встретить иные подходы.

Предмет доказывания по гражданскому делу - это совокупность юридических фактов, которая должна быть доказана лицами, участвующими в деле, и от установления которой зависит правильное рассмотрение и разрешение дела.

Предмет доказывания необходимо отличать от предмета познания. Устанавливая фактические обстоятельства дела, суд неизбежно выявляет определенные факты, которые могут как не иметь юридического значения вовсе, так и быть косвенно относимыми к рассматриваемому делу.

В этой связи, их взаимоотношение можно представить следующим образом:

- По отношению к суду как субъекту познания конкретной правовой действительности, факты, входящие в предмет доказывания являются искомыми. Искомые факты - это то, что должен выявить (познать) суд, рассматривающий дело.

- Факты процессуального характера, имеющие значение для правильного разрешения судом процессуальных (процедурных) вопросов судопроизводства.

- Факты материально-правового характера, т.е. факты реальной действительности, с которыми нормы связывают наступление предусмотренных законом последствий.

- Факты, значение которых необходимо для решения судом восстановительных и превентивных задач.

В соответствии с ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, именно суд определяет какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

«Обязанность по определению предмета доказывания по делу реализуется судом, как правило, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Его содержание напрямую зависит от рассматриваемого дела (например, по спору о взыскании суммы задолженности по договору займа доказыванию подлежит факт заключения договора, сумма займа, а также возмездный характер договора, сумма и срок задолженности по обязательству)»[22].

По вопросу о понимании содержания и сущности пределов доказывания в литературе нет единства мнений. Можно выделить два основных подхода:

- предмет доказывания и пределы доказывания являются тождественными понятиями;

- предмет и пределы доказывания неравнозначны.

Исходя из анализа содержания данных категорий, можно заключить что пределами доказывания называются те границы установления фактических обстоятельств дела, достижение которых позволяет судить об установлении предмета доказывания по гражданскому делу.

При рассмотрении судом гражданского дела и определении предмета доказывания по нему, стоит учитывать, что не все факты материально-правового характера подлежат доказыванию.

В соответствии со ст. 61 ГПК РФ, обстоятельства, которые признаны судом общеизвестными, а также обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением, приговором суда по уголовному делу либо обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, обязательны для суда, и не нуждаются в доказывании.

Изложенное можно представить в виде таблицы 2.

---

[22] Треушников М. К. Указ. соч. С. 48.

Таблица 2

Обстоятельства, не требующие доказывания

Обстоятельства, не требующие доказывания	**Виды**	**Пределы (границы)**
Общеизвестные факты	Всемирно известные факты	Не требуют дополнительного подтверждения известности
	Факты, известные на всей территории России	
	Локально известные факты	Требуют обоснования в решении суда причин и характера своей известности
Преюдициальные факты	Факты, установленные вступившим в законную силу постановлением суда общей юрисдикции либо арбитражного суда	Распространяются только на лиц, принимавших участие в деле.
Преюдициальные факты	Факты, установленные вступившим в силу приговором суда по уголовному делу	Не нуждаются в доказывании только по вопросу о том, что деяние имело место быть, и что оно было совершено данным лицом.
	Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия	Имеют преюдициальный характер до момента их опровержения в установленном законом порядке.

С момента начала деятельности в России кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, к числу преюдициальных фактов также отнесены факты, установленные постановлением суда по делу об административном правонарушении.

Для оценки необходимо использовать несколько косвенных доказательств в совокупности. Такая совокупность, в свою очередь, должна позволять сделать один возможный вывод относительно искомого факта.

«Бремя доказывания - установленная законом обязанность стороны или третьего лица подтвердить (доказать) существование тех фактов, которые обосновывают их требования или возражения»[23].

Общее правило распределения бремени доказывания сформулировано в ч. 1 ст. 56 ГПК РФ: Каждая из сторон должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Роль суда в первую очередь заключается в оказании сторонам содействия в реализации бремени доказывания (а точнее - в истребовании доказательств).

Согласно ч. 1 ст. 57 ГПК РФ, в случае, если представление необходимых доказательств для сторон затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании необходимых доказательств. Исключения из правила распределения бремени доказывания: правовые (юридические) презумпции; бесспорные факты.

Итак, доказательства это сведения, способные прямо или косвенно подтвердить факты, которые имеют значение в контексте правильного разрешения судебного производства, полеченные, выраженные и исследованные в установленных законом форме и порядке.

[23] См.: Треушников М. К. Указ. соч. С. 451.

1.3. Понятие и сущность нотариального обеспечения доказательств

Нередко возникают ситуации, при которых относительно ряда доказательств имеются риски их исчезновения или недоступности на момент судебного процесса и отчасти нивелировать подобные риски помогает обеспечение доказательств. Вопрос правового регулирования обеспечения доказательств в арбитражном и гражданском процессах на сегодняшний день является одним из актуальных вопросов.

«Доказательственная функция нотариата порождена самим существом деятельности нотариуса – созданием и удостоверением квалифицированных доказательств»[24]. Большинство представителей правовой науки указывают на доказательственную функцию как одну из основополагающих в нотариальной деятельности в связи со спецификой исторической эволюции этого института, обусловленного потребностями развивающегося гражданского оборота.

Представители цивиллистической науки давно отмечают повышенное доказательственное значение документации, заверенной нотариусами[25]. В 1998 году данный факто был подтвержден и Конституцинным судом Российской Федерации[26]. При этом рамки и содержание такой доказательственной силы раскрыты им не были.

Таким образом, и в доктрине, и на законодательном уровне установлено, что нотариальные акты имеют доказательственное значение.

С 1 января 2015 года согласно Федеральному закону № 457-ФЗ нотариальный акт приобрел повышенную доказательственную силу в суде. Что это означает?

---

[24] Бегичев А. В. Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств: дис... докт. юрид. наук: 12.00.11 // Бегичев Александр Валерьевич. М., 2016. С. 52.

[25] См.: Калиниченко Т. Г., Неволина И. Г. Доказательства в нотариальном процессе // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 43; Шварц М. З. Размышления о содержании и пределах доказательственного значения нотариального акта (на примере нотариально удостоверенных сделок) // Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. М., 2012. С. 67.

[26] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.

Признание повышенной доказательственной силы нотариального факта как юридически, так и фактически означает, что нельзя просто так взять и оспорить нотариально удостоверенный факт. Проще говоря, если до этого при рассмотрении дела в суде судья мог принять нотариально удостоверенный документ, как доказательство, но мог и попросить предоставить дополнительные подтверждения фактам, удостоверенным нотариусом, то сейчас нотариально удостоверенный документ является безусловным доказательством. Чтобы оспорить его, нужно делать это в особом порядке, в рамках отдельного дела попытаться признать незаконным само нотариальное действие - если есть основания подозревать, что нотариус произвел его с нарушениями, либо доказать, что нотариальный акт не создавался вообще, то есть в суд принесли фальшивку. Последнее, впрочем, проверяется практически моментально.

Повышенная доказательственная сила нотариального акта особенно важна в случаях оспаривания, например, наследственных дел или с долями в обществах с ограниченной ответственностью.

По статистике, к часто оспариваемым в суде документам относится завещание, потому что при дележе наследства, бывает, находится кто-то, кто чувствует себя обиженным и отказывается верить в истинность воли покойного родственника. Теперь нотариально удостоверенный документ поможет отсечь необоснованные претензии, а также попытки мошенников, выдающих себя за наследников, прибрать к рукам часть имущества его законных владельцев.

Не менее важно быть защищенными и в случаях сделок с недвижимостью. Квартира или дом - покупка дорогая и важная. И это, зачастую, единственное жилье собственника. При сделках в простой письменной форме есть риск стать жертвой одной из сотен мошеннических схем и остаться без недвижимости и без денег. Если же сделка удостоверена нотариально, то если имущественный спор будет решаться в судебном порядке, повышенная доказательственная сила нотариального акта поможет и здесь доказать правоту стороны, чьи интересы защищены удостоверенным актом.

Любая сделка, условия которой удостоверены нотариусом, либо любой иной документ, нотариально удостоверенный, теперь даже в случае возникновения каких-то проблем будут рассматриваться судом как факты, в подлинности которых сомнений нет.

Понятие «обеспечение доказательств» отсутствует в нормативно-правовых актов, потому цивилисты выводят его на основании действующих статей АПК РФ и ГПК РФ.

В частности, В. В. Ярковым обеспечение доказательств определено в качестве процессуального действия, способствующего должной подготовке дела, в целях фиксации сведений, имеющих для него значение[27]. Схожее определение дает М.К. Треушников[28]. Е. В. Васьковский приходит к мнению, что обеспечение доказательств происходит от латинского действия, именуемого «probation in perpetuam memoriam», то есть, «свидетельство всегдашней памяти» - предварительное восприятие судом, по просьбе заинтересованного лица, указанных им доказательств ввиду опасения, что впоследствии восприятие их станет невозможным или крайне затруднительным[29].

С другой стороны, А. В. Бегичев указывает, что «обеспечение доказательств – это одна из важнейших правоохранительных функций нотариата, поскольку в ее процессе создается бесспорное доказательство и осуществляется защиту прав и интересов субъектов гражданских прав»[30].

На основании имеющихся в правовой литературе подходов к дефиниции доказательств и их обеспечению, предлагается следующая формулировка: «нотариальное действие правозащитного характера, осуществляемое согласно нормам процессуального права и законодательства о нотариате в целях оперативной фиксации сведений о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования сторон, а также иных обстоятельств,

---

[27]См.: Ярков В. В. Арбитражный процесс. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 134.
[28] См.: Треушников М. К. Указ. соч. С. 119.
[29] См.: Васьковский Е. В. Гражданский процесс. М.: Проспект, 2017. С. 118.
[30] Бегичев А. В. Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств: дис... докт. юрид. наук: 12.00.11 // Бегичев Александр Валерьевич. М., 2016. С. 42.

имеющих значение для возбужденного, подготавливаемого или потенциального дела, рассматриваемого судом или административным органом».

Содержание нотариально удостоверенного обеспечения доказательств является бесспорным и достоверным, что облегчает доказывание заинтересованной стороной своих прав в случае спора в суде.

Нередко в правовой доктрине формируется мнение, ставящее под сомнение использование в суде нотариально обеспеченных доказательств в связи с отсутствием в процессуальном законодательстве специальных норм, относящих подобное действие к полномочиям нотариуса, однако, материалы судебной практики демонстрируют, что подобные доказательства принимаются судом в связи с тем, что прямой запрет на них также отсутствует. Перечень доказательств является открытым и содержится в ст. 55 ГПК РФ и ст. 64 АПК РФ.

Основами Российской Федерации о нотариате обеспечение доказательств отнесено к компетенции государственных нотариусов, а также частнопрактикующих нотариусов и представителей консульских учреждений Российской Федерации (на территории других стран).

Статья 102 Основ закрепляет перечень заинтересованных лиц, чья инициатива необходима для нотариального обеспечения доказательств – по сути это все лица, которые потенциально имеют возможность участия в деле, в связи с чем могут озаботиться об обеспечении доказательств в целях защиты своих интересов. По смыслу этой же статьи право на предъявление доказательства в суде имеется у лица, которое обратилось к нотариусу с целью обеспечения доказательств.

Порядок обеспечения доказательств нотариусом установлен ст. 103 Основ. Суть же этого действия представляет собой фиксация содержания обстоятельств в определенный момент времени.

Нотариальная практика свидетельствует о том, что оснований для совершения действий по обеспечению доказательств может быть множество. К примеру, при «затоплении» квартиры, как правило, приглашаются представители жилищно-коммунальной службы, но могут приглашаться и нотариусы. Присутствие нотариуса может потребоваться и при дорожно-транспортном происшествии, например,

автотранспортной аварии, при отсутствии сотрудника ГИБДД. Широкую популярность получил осмотр информации в сети Интернет, в связи с рисками ее искажения или утраты. Также имеется потребность в обеспечении доказательств путем осмотра почтовой корреспонденции, что актуально в сфере взаимоотношений хозяйствующих субъектов. Кроме того, нотариусы могут обеспечивать доказательства, которые относятся к скоропортящимся продуктам (поскольку источник нестабилен и может измениться), доказательства, которые возникают при причинении ущерба имуществу (как движимому, так и недвижимому), а также в случае невозможности свидетеля дать показания позже в связи с отъездом или болезнью, рисками для жизни, здоровья.

По действующему законодательству нотариусы также могут обеспечивать допрос свидетеля. Основанием для допроса может быть его отсутствие в день судебного разбирательства по причине отъезда за рубеж, командировки в отдаленные районы и т.д.

Основы Российской Федерации о нотариате указывают на необходимость оснований считать, что есть риски для обеспечения доказательств в дальнейшем, Однако, возникает вопрос, что вкладывать в содержание понятий «невозможно» или «затруднительно»? Обычно под такой формулировкой понимается отсутствие на определенной территории, болезнь и пр. В научной среде есть мнение, что в связи с «расплывчатостью» определения основных понятий целесообразно вообще исключить указанные положения, расширив возможности нотариуса по обеспечению доказательств, что способствовало бы интересам общества.

Выводы к первой главе магистерской диссертации:

1. Институт нотариального обеспечения доказательств в том или ином виде существует практически столько же, сколько нотариат и его правовые прообразы. В России, как и во многих европейских странах, нотариат сложился в контексте рецепции норм римского права с поправкой на местные особенности. Обеспечение доказательств (досудебное и судебное) впервые было закреплено лишь в конце 19 века. Так же стоит отметить, что основные формулировки данного института в законодательстве практически неизменны с момента их появления.

2. Процессуальное законодательство предусматривает, что на каждой из сторон лежит бремя доказывания тех обстоятельств, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений).

3. Судебными доказательствами являются фактические данные, способные прямо или косвенно подтвердить факты, имеющие значение в контексте правильности разрешения судебного дела – это реализуется в определенной, установленной нормами закона, процессуальной форме, а также порядке получения и исследования.

4. Нотариусу дано право по заявлению заинтересованного лица совершать в необходимых случаях процессуальные действия по правилам ГПК РФ. Действия нотариуса имеют нормативное методическое основание и чётко регламентированы.

5. На практике в случаях необходимости фиксации показаний, которые могут иметь значение для рассмотрения дела в будущем, при отъезде в длительные командировки лиц, способных дать такие показания, при перемене ими места жительства, или просто при невозможности личного участия в судебном заседании и т.д. имеет место нотариальное обеспечение доказательств.

6. Содержание нотариально удостоверенного обеспечения доказательств является бесспорным и достоверным, что облегчает доказывание заинтересованной стороной своих прав в случае спора в суде.

Глава 2. Особенности процессуальных действий нотариуса по обеспечению отдельных видов доказательств

2.1. Допрос свидетеля

Основы законодательства о нотариате в статье 103 указывают три вида действий, относимых к нотариальному обеспечению доказательств: допрос свидетелей, осмотр письменных и вещественных доказательств, назначение экспертизы.

Результаты проведения указанных действий как правило оформляются в виде протокола. Сам протокол условно состоит из трех частей: вводной, описательной и заключительной. «Вводная часть протокола содержит место, дату, время начала и окончания произведенного нотариусом осмотра, фамилию, имя и отчество нотариуса, основания осмотра, сведения об участвующих в нем лицах, описание технических средств, если таковые применяются в ходе осмотра, условия освещения»[31].

Описательная часть протокола содержит перечень совершенных нотариусом действий и обнаруженной при этом информации в хронологической последовательности.

В заключительной части протокола указываются заявления, поступившие от участвующих в осмотре лиц, реестровый номер нотариального действия, сумма взысканного тарифа, подпись нотариуса, заверенная печатью.

Протокол могут подписать также участвующие в процедуре осмотра лица.

К протоколу нотариус может прилагать ряд необходимых документов. Нотариальный документ составляется в двух экземплярах, один из которых выдается заявителю, другой остается в делах нотариуса.

Порядок проведения допроса не определен действующим нотариальным законодательством, нотариус руководствуется ст. 69 ГПК РФ, ст. 56 АПК РФ в части,

[31] Москаленко М. Н. Роль нотариата в правоохранительной и судебной деятельности (на примере обеспечения доказательственной информации): автореф. дис... канд. юрид. наук: М., 2013. С. 37.

не противоречащей существу нотариального действия. Нотариальный допрос производится исключительно в случае обращения заявителя (заинтересованного лица) и только у него имеются причины полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным, а сами сведения имеют для него значение.

При нотариальном допросе заявитель определяет не только кого именно и по каким вопросам должен опросить нотариус, но и заинтересованных лиц, которые, по его мнению, имеют или могут иметь отношение к сведениям, о которых будет допрошен свидетель.

Нотариальный допрос имеет отличия от допроса в суде. Нотариус не выясняет, подлежит ли заявитель допросу в качестве свидетеля. В нотариальном процессе свидетель вправе отказаться от допроса без ограничений, он не несет ответственности за то, что не явится в назначенное нотариусом время для допроса.

Подчеркивая вышеуказанную специфику, следует обратить внимание на то, что в отношении правдивости показаний, несмотря на то, что данное требование прямо не включено в нотариальную норму, свидетель, безусловно, обязан давать правдивые показания. На практике ответственность за дачу ложных показаний и отказ от показаний в рамках статей ст. 307, 308 УК РФ разъясняются свидетелю нотариусом, о чем в протокол также вносится соответствующая пометка.

Поскольку участие свидетеля в нотариальном обеспечении доказательств является добровольным, у него отсутствует законодательно закрепленное право возмещения расходов или получения компенсаций в связи с вызовом на допрос, потерей времени. Данный вопрос решается исключительно между заявителем и свидетелем вне рамок нотариального процесса.

Допрос свидетеля, как правило, производится с вызовом заинтересованных лиц, указанных заявителем. Но если в процессе подготовки к осуществлению нотариального действия (в процессе обсуждения вопросов, сведений) нотариус выявляет иных заинтересованных лиц, не указанных заявителем, он ставит в известность заявителя и уведомляет заинтересованных лиц о предстоящем факте допроса.

Стоит отметить, что не является препятствием для осуществления допроса неявка заинтересованных лиц, если они были должным образом уведомлены. Данное процессуальное действие может проводиться и без вызова заинтересованных лиц - в случаях, не терпящих отлагательства. Такими обстоятельствами могут быть отъезд свидетеля, планируемое хирургическое вмешательство и т.п.

Заявитель вправе присутствовать при допросе. Заинтересованные лица присутствующие при допросе в обязательном порядке, имеют право задавать вопросы, делать уточнения, заявления.

Стоит отметить, что до признания в 2018 году утратившим силу Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации[32] проведение такого рода действия хоть немного, но все же было урегулировано рекомендациями. «В качестве причины отмены этого акта Минюст России пояснил, что в там содержатся устаревшие положения, касающиеся полномочий органов юрлица, а новых рекомендаций не планируется, поскольку соответствующие нормы урегулированы уже существующими приказами»[33].

В настоящее время в нормах права существует значительный пробел, до сих пор не восполненный. Выходит, что деятельность нотариуса в этом направлении должна соответствовать лишь общим положениям ст. 103 Основ, которые отсылают к процессуальному законодательству.

Здесь также возникает несколько вопросов, связанных с организацией указанного нотариального действия. В частности, неявка свидетеля на допрос может быть причиной сообщения об этом нотариусом в суд по песту жительства этого лица. Суд, в свою очередь, может принять меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Так, в частности, ст. 168 ГПК РФ, к которой, очевидно, отсылает названная норма, говорит о возможности наложения судом

---

[32] Приказ Министерства юстиции РФ от 16.08.2018 г. № 171 «О признании утратившим силу приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 15.03.2000 № 91 «Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации»; http://www.pravo.gov.ru - 01.11.2019.

[33] Нотариусов оставят без методических рекомендаций // Режим доступа: https://minjust.ru/ru/smi-o-nas/notariusov-ostavyat-bez-metodicheskih-rekomendaciy - 20.11.2019.

штрафа на свидетеля, а также подвергнуть его принудительному приводу. Возникает вполне закономерный вопрос о том, распространяются ли указанные нормы на допрос нотариусом указанных участников и как это может быть воплощено в реальной жизни?

Самому содержанию допроса в Основах отводится достаточно малое место. Указывается лишь на то, что в рамках названного действия нотариус руководствуется нормами гражданского процессуального законодательства и обязан предупредить об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, отказ или уклонение от участия в данном действии.

Нормы же ГПК РФ также лишь в общих чертах определяют содержание допроса свидетеля.

Еще до проведения допроса в задачи нотариуса входит необходимость установления личности свидетеля, данные о котором заносятся в протокол; время и место производства допроса; состав участвующих при этом лиц; сами вопросы, ставящиеся перед свидетелем.

Представляется верным, что нотариус самостоятельно определяет количество и содержание вопросов, ставящихся перед свидетелем. В первую очередь это вопросы заявителя, инициировавшего нотариальное действие, обращающегося за обеспечением доказательств. Несомненно, нотариус отбирает из перечня представленных вопросов те, которые имеют отношение к существу предполагаемого спора, в ряде ситуаций переформулирует предложенные заявителем вопросы.

Кроме того, в ходе проведения допроса нотариус вправе ставить перед допрашиваемым уточняющие и дополнительные вопросы, которые посчитает относящимися к существу предполагаемого спора.

Помимо самого нотариуса, а также заявителя, обратившегося к нему, вопросы перед свидетелем могут ставить приглашенная сторона предстоящего судебного спора и заинтересованные в разрешении тяжбы иные лица. Указанное требование корреспондирует с положениями ГПК РФ, обязательными для применения

нотариусом в ходе допроса[34]. Однако, отсутствие инициативы нотариуса при постановке вопросов свидетелю, конкретизации и формулировании дополнительных вопросов уменьшает его роль до простого наблюдателя, в присутствии которого свидетеля допрашивают другие участники предстоящего судебного спора.

Стоит отметить, что «суды не принимают аффидевиты – показания свидетелей, которые удостоверил нотариус в другой стране. Суды отмечают, что они не предупреждали таких лиц об уголовной ответственности, а сами аффидевиты противоречат принципу непосредственности судебного разбирательства»[35].

В ряде ситуаций стороны прибегают к хитрости, умело используя при этом пробелы и противоречия существующего нормативного регулирования.

Например, при обращении в суд одна из сторон разбирательства вместо инициирования процедуры допроса нотариусом свидетеля берет у него объяснения, компонует их в форме заявления соответствующего лица, заверяемого в присутствии нотариуса личной подписью. Последняя, в свою очередь, свидетельствуется нотариусом в рамках процедур, предусмотренных ст. 80 Основ.

В ряде ситуаций к данной хитрости прибегают уже в рамках начатого гражданского производства. В указанном случае нотариус заверяет лишь подлинность подписи на документе, изготовление которого само по себе не противоречит законодательству Российской Федерации. При осуществлении процедур засвидетельствования подписи заявителя содержание тех фактических сведений, которые содержатся в документе, не только не подвергается сомнению, но и не подтверждается нотариусом.

Судебная практика по-разному рассматривает доказательственную силу названных документов. В одних случаях они признаются допустимыми доказательствами, принимаемыми судами. В других суды ссылаются на необходимость от-

---

[34] Фрик О. В. Обеспечение доказательств как один из видов деятельности нотариуса по удостоверению бесспорных фактов // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. № 4. С. 110.
[35] Постановление АС Центрального округа от 15.08.2017 по делу № А14-8248/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

бора показаний свидетелей исключительно в форме допроса, применяя к указанным действиям положения ст. 102 Основ[36]. Представляется, что такого рода документы действительно не должны рассматриваться судом как обеспеченные в установленном законом порядке.

Однако, возникают побочные вопросы в связи с подобными нотариальными действиями:

- по ст. 103 Основ нотариус предупреждает об ответственности за дачу заведомо ложного показания, но по ст. 307 УК она возникает только за показания, данные в суде или в ходе предварительного расследования;

- применение такого способа обеспечения доказательств нивелирует процессуальные нормы о допросе свидетелей - ни правил об ответственности, ни правил о подсудности, ни возможности суда задавать вопросы.

Представляется, что пробел, существующий на данный момент в законодательном регулировании деятельности нотариуса по обеспечению доказательств, должен быть в кратчайший срок устранен путем внесения норм в специальный нормативный акт, а также дублирования названных положений в процессуальном законодательстве.

Задачи нотариуса, стоящие перед ним, должны быть обрисованы с должной степенью конкретики, обеспечены достаточными правомочиями на стадии досудебного разбирательства, дающими ему возможность в полной мере обеспечивать защиту прав граждан и организаций.

На стадии досудебного сбора доказательственной информации нотариус является, по сути, единственным субъектом, деятельность которого направлена на формирование бесспорной, грамотной, процессуально совершенной фактической базы.

Более активное использование полученных в рамках обеспечения нотариусом доказательств позволит не только предупреждать судебные разбирательства,

---

[36] Определение ВС РФ от 1 августа 2017 г. № 304-КГ17-9399 // Режим доступа: http://www.vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1564792 – 20.11.2019.

но и эффективно разрешать их по существу на основании достоверных, относимых и достаточных доказательств.

2.2. Осмотр письменных и вещественных доказательств

Порядок осмотра письменных и вещественных доказательств не определен действующим нотариальным законодательством, нотариус руководствуется ст. 71 Письменные доказательства, ст. 73 Вещественные доказательства ГПК РФ, ст. 75 Письменные доказательства, ст. 76 Вещественные доказательства АПК РФ в части, не противоречащей существу нотариального действия.

Объектом осмотра может быть практически любой объект, включая любые письменные доказательства вне языка их изложения, вещественные доказательства, включая такое имущество, как здания и сооружения, движимое имущество, находящееся в здании и сооружении; информация, размещенная в сети Интернет, на мобильных устройствах.

Важно обратить внимание, что нотариус не фиксирует отсутствие объекта. Например, иногда заявитель обращается к нотариусу, с тем чтобы установить факт отсутствия фирмы в здании (офисе, кабинете). Данный факт может быть подтвержден рядом других действий, иным нотариальным способом, но составить документ об осмотре того, чего нет, невозможно.

Нормами нотариального законодательства не конкретизировано, что относится к объектам осмотра. Достаточно подробные характеристики письменных и вещественных доказательств даны в нормах ст. ст. 71, 73, 75, 77 ГПК РФ, ст. ст. 75, 76 АПК РФ. В частности, статья 71 ГПК РФ называет в качестве письменных такие доказательства, в которых содержатся значимые для дела сведения. В том числе, к этому виду доказательств относят судебные решения, приговоры, постановления и пр.

Данный вид доказательств может быть преобразован в электронную форму сохранения. Относительно электронной формы документов приняты специальные законы и иные нормативные акты.

«Вещественную основу письменных доказательств составляют предметы любой формы и качества, способные сохранять нанесенные на них химическими средствами либо механическим способом письменные знаки»[37].

Ко второй группе доказательств – вещественным доказательствам, законодатель относит согласно статье 73 ГПК РФ предметы, согласно своим признакам (внешнему виду, свойствам и пр.) могут выступать средством установления имеющих значение для дела обстоятельств. Схожим образом данный вид доказательств определяется и в арбитражном законодательстве (ст. 76 АПК РФ).

Сущность осмотра любых доказательств заключается в том, что нотариус, применяя различные методы познания, лично проверяет наличие информации, заявленной заявителем, фиксирует факты, имеющие доказательственное значение, и оформляет данные сведения нотариально, удостоверяя их существование путем составления протокола осмотра.

Нотариальный осмотр производится исключительно в случае обращения заявителя (заинтересованного лица), если он считает, что осмотр имеет значение как какое-либо доказательство и что имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным. Заявитель определяет объект осмотра, заинтересованных лиц, которые, по его мнению, имеют или могут иметь отношение к объекту осмотра.

Как и при допросе, осмотр доказательств, как правило, производится с вызовом заинтересованных лиц, указанных заявителем.

И, как и в случае допроса свидетелей, кроме указанных заявителем заинтересованных лиц, нотариус, если считает необходимым привлечь иных, по его мнению, также заинтересованных лиц, не указанных заявителем, ставит в известность заявителя и извещает (уведомляет) заинтересованных лиц о предстоящем факте

---

[37] Постыляков С. П. Процессуальные особенности доказывания обстоятельств, подтвержденных нотариусом при совершении нотариального действия в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6. С. 11-15.

осмотра. Ранее, в утративших силу Методических рекомендациях по обеспечению доказательств было указано, что такое извещение включает краткое описание дела, однако, порядок и особенности такого извещения не урегулированы законодательно, а открытое направление подобных данных нарушает тайну нотариального действия и создает риски утраты (уничтожения) информации, для фиксации которой происходят подготовка и извещение.

Неявка заинтересованных лиц, уведомленных должным образом, не является препятствием для выполнения действий по обеспечению доказательств. При этом осмотр доказательств, размещенных в сети Интернет, как правило, производится без вызова заинтересованных лиц, так как информация, размещенная в Интернете, может быть утрачена из-за технических причин, не зависящих от заинтересованных сторон или удалена ответчиком при уведомлении – технически такая операция может быть произведена практически мгновенно[38].

Протокол осмотра - итог осмотра доказательств, документ, имеющий доказательственную силу, возможность сохранить информацию для использования ее в будущем. Это объективная фиксация осмотренной информации без каких-либо искажений, полная и верная на текущий момент.

Осмотр нотариусом письменных и вещественных доказательств имеет свои особенности. «Письменные доказательства представляют собой сведения, необходимые суду для установления обстоятельств дела, которые воспринимаются из содержания текста, нанесенного на предмет или воспроизведенного на нем»[39]. В этой связи важное значение приобретает осмотр доказательств, размещенных в электронной среде и представленных на экране монитора.

В настоящее время во все большем количестве судебных споров, а равно при подготовке к ним, у сторон возникает необходимость в получении и фиксации доказательственной информации, существующей в цифровом виде и содержащейся

---

[38] Письмо ФНП от 13.01.2012 г. № 12/06-12 Об обеспечении нотариусом доказательств // Нотариальный вестник. 2012. № 4 // Режим доступа: http://center-bereg.ru/j730.html - 25.11.2019.

[39] Бегичев А. В. Судебное усмотрение в вопросах применения нотариальных актов по обеспечению доказательств // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 4. С. 81.

на страницах сайтов в сети Интернет, в сообщениях электронной почты, различного рода мессенджерах, социальных сетях, СМС-сообщениях.

Более того, по некоторым категориям дел, таким как, например, нарушения в сфере интеллектуальной собственности, распространение заведомо ложных сведений в сети Интернет – это, зачастую, вообще единственный источник доказательственной информации для стороны, права которой нарушены. Поэтому важность технически и юридически верной фиксации фактов, которые потом лягут в основу позиции стороны, не подвергается сомнению и является крайне высокой для торжества правосудия в технологически развитом обществе.

Исторически сложилось так, что для решения задач фиксации доказательственной информации в подобных ситуациях достаточно часто прибегают к услугам нотариусов – в рамках процедуры обеспечения доказательств, путем проведения так называемого осмотра интернет-страниц или заверения интернет-страниц. Этот способ является в настоящий момент самым распространенным для этих целей, результаты его проведения (соответствующий протокол) принимается судами различных юрисдикций и признается допустимым доказательством. Однако, существуют и альтернативные точки зрения.

Поскольку статьей 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате регламентируются варианты действий нотариуса по обеспечению доказательств во всех случаях, то, если считать осмотр и заверение интернет-страниц формой заверения доказательств, можно утверждать, что приведенные требования в полной мере распространяются и на эти действия.

В порядке обеспечения доказательств нотариус может допрашивать свидетелей, производить осмотр письменных и вещественных доказательств, назначать экспертизу. Исходя из того, что при осмотре и заверении интернет-страниц нотариус, как правило, не производит допрос свидетелей и не назначает экспертизу, можно утверждать, что он действует в рамках осмотра письменных и вещественных доказательств. Что подтверждается и самим неформальным названием действия.

Если нотариус производит осмотр доказательств, находящихся в Интернете[40], то он может установить владельца доменного имени информационного ресурса, проверить соответствие домена его IP-адресу и зафиксировать содержание контента. При этом совершать нотариальное действие необходимо на оборудовании, оснащенном лицензионными программами, иначе такое доказательство будет получено с нарушением федерального законодательства и исключено из числа доказательств, исследуемых судом (ст. 64 АПК РФ).

В протоколе осмотра нотариус указывает перечень используемых технических средств, программного обеспечения, провайдера, обеспечивающего доступ в Интернет. Обеспечение письменного доказательства осуществляется нотариусом путем осмотра страницы сайта и ее последующей распечатки. При этом в протоколе осмотра описывается именно страница сайта с монитора компьютера, а не распечатанные страницы, которые являются приложением к протоколу.

Электронная почта также является способом передачи информации, в отношении которой может быть произведен осмотр в рамках обеспечения доказательств. В таких случаях нотариус осуществляет действия, аналогичные осмотру контента сайта, описывая способ входа в электронную почту заявителя. В протокол осмотра заносятся данные электронного адреса и пароль.

Важно отметить, что нотариус обязан предупредить заявителя об уголовной ответственности по статье 138 УК РФ и содержании норм части 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации, статьи 15 Федерального закона от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи», статьи 63 Федерального закона от 7.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» в целях соблюдения гарантий охраны тайны личной переписки граждан[41].

В качестве письменных доказательств могут быть также расценены SMS-сообщения, MMS-сообщения и сообщения, полученные в программах-мессенджерах (Viber, WhatsApp, Telegram). Указанная информация, которая хранится в мобиль-

[40] См.: Бегичев А. В. Обеспечение доказательств нотариусами в электронной среде // Нотариальный вестник. 2018. № 9. С. 7.
[41] См.: Там же. С. 8.

ном телефоне, расценивается как нуждающаяся в оперативном закреплении. Нотариус в протоколе осмотра фиксирует телефонный номер, на который поступило сообщение, мобильный телефон, воспроизводящий входящее сообщение, способ получения доступа к сообщению, информацию об абоненте, от которого исходило сообщение, фотографирование сообщения и его последующую распечатку на бумажном носителе.

«Нотариус осматривает вещественные доказательства в нотариальной конторе, а при невозможности по причине ветхости, громоздкости, многочисленности доказательств или иных объективных причин осмотр производится по месту нахождения указанных предметов»[42].

Перед началом осмотра нотариус удостоверяется в принадлежности представленных вещей заявителю. Заявитель может подать нотариусу письменное заявление, в котором подтверждает свое право на объекты осмотра. Указанные сведения фиксируются в протоколе осмотра, который также содержит подробное описание вещественных доказательств, а также при необходимости к протоколу прилагаются их фотографии, видеозапись, планы, схемы, чертежи, копии документов (ст. 74 ГПК РФ). После завершения процедуры осмотра вещественные доказательства возвращаются владельцам.

Один экземпляр протокола осмотра выдается заявителю, а второй хранится в делах нотариуса в установленные для хранения сроки. На втором экземпляре, как правило, делается отметка о выдаче экземпляра заявителя. В случае если приглашенные заинтересованные лица явились и сделали заявления, данная информация также вносится в протокол и заинтересованное лицо расписывается на протоколе об ознакомлении с документом.

Вместе с тем, осмотр письменных и вещественных доказательств предназначен для непосредственного восприятия нотариусом сведений, изложенных в письменных или вещественных доказательствах, либо самих письменных или веще-

[42] Москаленко М.Н. Указ. соч. С. 46.

ственных доказательств как материальных объектов. Важным является то, что восприятие сведений производится нотариусом непосредственно и не требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

А вот в случае, когда такие специальные знания требуется, нотариусу предоставлено право назначения экспертизы профильному специалисту или экспертному учреждению. Конечно, потенциально возможна ситуация, когда в силу своего опыта и образования (второго или дополнительного) специализирующийся на какой-то узкой проблематике нотариус и сам обладает необходимыми специальными знаниями – знает виды экспертиз, решаемые ими вопросы, а также порядок назначения экспертиз, включающий в том числе порядок определения компетентности эксперта, которому должна быть назначена экспертиза. Однако, сложившаяся к сегодняшнему моменту юридическая практика авторов статьи говорит о том, что таких нотариусов крайне мало.

Установление достоверности визуально отображаемого содержимого сайта как документа требует выполнения сложных технических действий, не сводимых к простому аналогу фотографирования страниц сайта, не могут быть выполнены без использования специальных знаний, а в большинстве случаев – вне производства специализированной (компьютерно-технической) экспертизы.

Приведем пример. Исходя из содержания обращения к нотариусу об осмотре страниц некого сайта, расположенного по адресу http://плохойсайт.рф, нотариусу перед проведением осмотра указанного сайта должно быть известно, как минимум, следующее:

1. Объектом осмотра является содержимое сетевого ресурса (сайта), интерпретация которого выполняется специализированной программой для ЭВМ – браузером.

2. Браузеры различных производителей по-разному отображают содержимое сетевых ресурсов, поскольку в них по-разному реализована интерпретация различных версий языка HTML и скриптов.

3. Имея в качестве указания на объект осмотра его доменное имя (адрес сайта) «плохойсайт.рф», необходимо при помощи сервиса «WHOIS»[43] выяснять, с какого времени какому сетевому ресурсу на каком сервере это имя сопоставлено, в противном случае прекращение права пользования привлекательным доменным именем повлечет за собой смену владельца имени и сопоставление этого имени другому по содержанию сайту другого владельца; если этот фактор не учитывать, то фиксация содержимое сетевого ресурса (сайта) перестает выполнять функцию обеспечения доказательств, поскольку адрес сайта впоследствии может в любой произвольный момент времени указывать на совершенно другой сайт, отличный от «зафиксированного».

4. Существует явление геотаргетирования, при котором программное обеспечение сайта при обращении проверяет IP-адрес пользователя и, в соответствии с регионом или страной, откуда осуществляется запрос на просмотр информации, отображает в рекламных или иных целях содержимое сайта по-разному; это приводит к тому, что при фиксации содержимого сайта из различных географических мест его вид будет различным, вследствие чего обеспечение доказательств также перестает достигать своей цели.

5. Сайт может быть реализован по технологии фиксированных страниц или с динамически формируемым содержимым страниц; во втором случае части сайта могут формироваться по-разному в зависимости от условий, которые реализовал при создании сайта программист.

6. Осмотр сайта является сложной технической операцией, сопровождаемой в обязательном порядке не только фиксацией его визуального образа, но и условий фиксации, а также представления сайта в исходных кодах, определения сведений о «привязке» доменного имени (адреса сайта) к конкретным данным на конкретном сервере и т.п.

---

[43] См.: Постыляков С. П. Указ. соч. С. 14.

Вследствие изложенного, можно утверждать, что осмотр сайта требует специальных знаний в области науки, техники (знаний языка HTML, скриптовых языков, методов реализации сайтов, порядка хранения отображаемых данных на сетевых серверах, порядка владения доменным именем – адресом сайта, способов отображения сайта в исходных кодах и т.п.), которыми нотариус, в большинстве случаем не обладает.

Также ч. 2 статьи 71 ГПК РФ устанавливает требование предоставления письменных доказательств в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии.

Отображение вида и содержания страниц сайта с адресом http://плохойсайт.рф на экране монитора нельзя считать подлинником в связи с комплексом факторов, способных оказывать определенное влияние – от версии или вида браузера до специфики программной реализации страниц сайта. То есть, например, сайт может отображаться совсем по-разному на разных видах экранов (что связано с адаптацией внешнего вида сайта под тот или иной размер экрана, в связи с чем внешний вид и отображаемые элементы могут сильно разниться).

Поскольку однозначный с точки зрения вида и содержания подлинник отсутствует, то и фиксация тем или иным образом страниц сайта не может считаться копией. По сути, однозначное выполнение требований ч. 2 ст. 71 ГПК РФ в отношении страниц сайта с адресом http:// плохойсайт.рф в силу его специфики технически невозможно.

Также ч. 4 ст. 71 ГПК РФ устанавливает особые требования к документам, полученным в иностранном государстве. Поскольку нотариусом, как правило, не устанавливается фактическое местоположение информации, адресуемой доменным именем http://плохойсайт.рф (первоначально – с помощью сервиса «WHOIS», затем среди технических данных о сайте определяются собственно данные о серверах, на которых и размещена отображаемая сайтом информация), то не исключено фактическое нахождение этой информации на иностранных серверах, что влечет за собой необходимость выполнения нотариусом требований ч. 4 ст. 71 ГПК РФ. Среди этих требований – установление подлинности (технически невыполнимое в

ходе осмотра нотариусом), а также легализация полученного в иностранном государстве документа в установленном порядке (нотариусом не проводилась).

В совокупности рассмотренные особенности, по мнению автора магистерской работы, не позволяют однозначно отнести сайт к письменным доказательствам, определенным в ст. 71 ГПК РФ. Кроме того, очевидно, что размещенная на неизвестном сервере совокупность файлов и каталогов, которые при помощи специализированного программного обеспечения сервера «собираются» в сайт и его страницы, транслируются (передаются) по запросу на удаленный сетевой компьютер, программным обеспечением (браузером) интерпретируются и отображаются на экране монитора, не может считаться предметом и выступать в качестве такового, а значит – являться вещественным доказательством.

Вместе с тем, допускается удостоверение содержания сайта в сети Интернет нотариусом по состоянию на определенный момент времени, когда есть определенные риски невозможности или затруднительности предоставления доказательств в дальнейшем[44]. При этом уточняется, что в случае необходимости нотариусом может быть привлечен специалист (часть 1 статьи 188 ГПК РФ), а в ряде случаев, когда, например, вопросы связаны с особенностями телекоммуникационных сетей и распространения в них информации, требуются специальные познания, соответственно может быть назначена соответствующая экспертиза (ст. 79 ГПК РФ).

В связи с изложенным, можно сделать вывод о том, что сложившаяся практика заверения сайтов нотариусами, не обладающими специальными познаниями в сфере сетевых технологий, включая web-технологии, не привлекающими к этому действию специалистов или не назначающими соответствующие экспертизы, не отвечает требованиям законодательства к обеспечению доказательств в тех случаях (а они наиболее распространены в практике), когда отсутствуют свидетельства того, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным (то есть можно обоснованно предположить, что сайт будет неработоспособен в дальнейшем).

---

[44] Постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Российская газета. 2010. № 132.

Таким образом, при проведении осмотра письменных и вещественных доказательств, в целях восполнения дефицита должных специальных знаний, согласно ч. 2 ст. 184 ГПК РФ, нотариусом может быть привлечен эксперт или специалист.

В арбитражном законодательстве подход иной, в частности, ч. 3 ст. 78 АПК РФ предусматривает лишь привлечение эксперта в рамках процедуры осмотра письменных или вещественных доказательств по месту их нахождения. Представляется очевидным, что в целях унификации процессуального законодательства необходимо закрепление возможности специалиста и в рамках арбитражного процесса для дачи консультаций и пояснений, а также оказания суду технической помощи. Также, автору магистерской представляется возможным закрепление такой возможности и в рамках Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации[45].

Прямая отсылка в ст. 103 Основ к нормам гражданского права, не препятствует применению нотариального обеспечения доказательств до предъявления иска в арбитражный суд, что подтверждается и судебной практикой[46].

Очевидно, что «подмена эксперта нотариусом недопустима, соответственно, при необходимости, формируемой при осмотре страницы интернет, имеется право обращения к эксперту с инициативой проведения экспертизы параллельно с составлением протокола осмотра»[47].

Однако, автору магистерской работы представляется, что не всегда есть необходимость в такой экспертизе, а в большинстве случаев проблема может быть решена посредством именно привлечения специалиста, что основывается в том числе проблемами правоприменения в рамках назначения экспертизы нотариусом, которые будут освещены в этой работе в соответствующем параграфе - отсутствие законодательно урегулированных властных полномочий по инициированию экспертизы, отсутствие правовой определенности относительно порядка выбора экс-

---

[45] Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; http://www.pravo.gov.ru - 01.11.2019.

[46] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2016 г. по делу № А60-20761/2015 // СПС Гарант.

[47] Ярошенко Т. В. Нотариат и защита прав пользователей в сети «Интернет»: проблемные вопросы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта: гуманитарные и общественные науки. 2015. С. 49.

перта, места проведения процедуры, злоупотреблений сторон, возможности назначения повторной экспертизы и пр. В отношении же привлечения специалиста подобной противоречивости не имеется.

Кроме того, само формирование комплекса вопросов (без этого невозможно назначение экспертизы), относительно которых требуется мнение эксперта, нередко требует специальных знаний, то есть возможности привлечения специалиста.

Эта идея уже не первый раз высказывается в правовом сообществе, в частности.

1. С учетом сложности электронных (цифровых) доказательств, обусловленной невозможность их получения и исследования таковых без использования специальных знаний, представляется логичной закрепление участия специалиста в обязательном порядке в рамках обеспечения электронных доказательств по делам, связанным с нарушением прав и законных интересов участников электронного документооборота, а также лиц, чьи авторские права либо честь, достоинство и деловая репутация пострадали в результате правонарушений в интернет-пространстве, а также с угрозой таковых.

В рамках нотариального осмотра и участия в этом специалиста его консультация выступает в качестве самостоятельного средства доказывания. Законодатель в отношении консультации специалиста достаточно противоречив – с одной стороны, статьей 55 ГПК РФ утвержден закрытый список средств доказывания, среди которых отсутствует такое, как консультация специалиста, с другой стороны, первый пункт статьи 157 ГК РФ среди доказательств приводит в том числе и указанное нами действие. Несомненно, необходимо устранение этого противоречия. Перечень же действий нотариуса по обеспечению доказательств, представляется возможным расширить путем включения в него консультации специалиста. Закрепление обязательного участия специалиста в рамках осуществления нотариального осмотра электронных источников в контексте обеспечения доказательства предполагает также законодательное закрепление порядка такой процедуры.

Стоит отметить, что определенные попытки разработки единого порядка осмотра нотариусом доказательств в сети интернет уже не раз предпринимались.

2. Представляется разумной идея М. Е. Егоровой о закреплении на нормативном уровне открытого перечня действий по осмотру и фиксации доказательств в сети интернет в связи с высокой динамикой данной сферы и, как следствие, с развитием способов нарушения гражданских прав пользователей[48].

В этом отношении представляется интересным опыт Франции, где форма констатации внешнего состояния интернет-сайта (интернет-страницы) в целях обеспечения констатации как доказательства была выработана судебной практикой, а позднее закреплена в виде стандарта.

2. На законодательном уровне конкретизировать перечень нарушений порядка нотариального действия, влекущих необходимость доказывания подтвержденных нотариальным актом фактов; привести к единообразию имеющиеся нормы об обеспечении доказательств в рамках арбитражного, гражданского и административного процессуального законодательства.

2.3. Назначение экспертизы

Так называемая нотариальная экспертиза является относительно новым способом внесудебного получения заключения эксперта по постановлению нотариуса, использование которого в качестве доказательства прямо допускает гражданское и арбитражное процессуальное законодательство Российской Федерации при разрешении споров.

Порядок назначения не сложен и не перегружен количеством документов необходимых для назначения и проведения экспертизы. Примерный порядок назначения нотариальной экспертизы следующий:

[48] См.: Егорова М. Е. К вопросу о нотариальном обеспечении доказательств, размещенных в сети Интернет // Нотариус. 2014. № 1. С. 132.

1. Обращение к нотариусу с документом, удостоверяющим личность, с данными эксперта и (или) экспертной организации, проектами вопросов для назначения «нотариальной» экспертизы.

2. Составление заявления о проведении экспертизы у нотариуса (по форме нотариуса).

3. Оплата заявителем денежных средств за совершение нотариальных действий.

4. Внесение нотариусом постановления о назначении экспертизы (судебный аналог определения суда).

5. Направление постановления о назначении экспертизы в экспертную организацию.

6. Заключение Договора между заявителем и экспертной организацией и оплата услуг по выполнению «нотариальной экспертизы».

7. Разъяснение нотариусом эксперту его прав и обязанностей и предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ, либо делегирование этих полномочий руководителю экспертной организации.

8. Проведение исследования по постановлению нотариуса и оформление Заключения эксперта (полный аналог судебной экспертизы).

9. Направление заключения эксперта в адрес нотариуса, назначившего экспертизу..

10. Выдача заключения эксперта заявителю.

Судебно-следственная практика показывает, что назначение внесудебной нотариальной экспертизы имеет ряд преимуществ перед экспертизами, проводимыми в рамках предварительного расследования или рассмотрения дела в суде. Эти преимущества в следующем:

- оказание оперативной и квалифицированной помощи физическим и юридическим лицам в обеспечении заключением эксперта «будущих» судебных или административных разбирательств через нотариуса;

- проведение экспертизы в случаях, не терпящих отлагательства (например, когда имеется угроза утраты, уничтожения или непредставления объектов судебной экспертизы без которой невозможно будет установить истины по делу);

- результаты исследования оформляются в виде экспертизы, а не «заключения специалиста», «справки специалиста», «акта экспертного исследования», «отчёта оценщика» или иных непроцессуальных форм использования специальных знаний;

- является полноценным доказательством в суде не противоречащим гражданскому, арбитражному, административному и уголовному законодательству;

- отсутствие необходимости заявлять ходатайство о назначении экспертизы перед судом или следственным органом. Ходатайство не даёт полной гарантии, что экспертиза будет назначена в конкретном экспертном учреждении и с необходимыми вопросами;

- отсутствие ограничений со стороны суда, органов предварительного расследования, иных заинтересованных лиц в количестве и формулировках поставленных перед экспертом вопросов;

- отсутствие необходимости согласовывать со следственными органами и судом экспертную организацию, в которой будет проводиться экспертиза;

- использование нотариального заключения эксперта в переговорах с потенциальным ответчиком в качестве доказательства его вины и склонения к мировому соглашению;

- самостоятельный выбор момента представления заключения эксперта в суд.

Нотариус должен предупредить свидетеля и эксперта о соответствующей ответственности за дачу ложного показания, заключения, отказ или уклонение от них (абз. 6 ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате).

Однако, в абз. 4 ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате закрепляется, что проведение экспертизы возможно без извещения одной из сторон и заинтересованных лиц в случаях, не терпящих отлагательства, или в случаях когда нельзя определить, кто впоследствии будет участвовать в деле, что, по мнению автора магистерской работы, существенно нарушает процессуальные права не извещенной

стороны, например: право ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов конкретных лиц или о проведении экспертизы в конкретном экспертном учреждении; право заявлять отвод эксперту и т.д.

Следует отметить, что исследуемая норма в отношении назначения экспертизы нотариусом существовала с первой редакции Основ законодательства РФ о нотариате, однако, до 2014 года обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не являлись основаниями для освобождения от доказывания. В 2014 году такие изменения были внесены, при чем их характерной особенностью было то, что они были осуществлены посредством обезличенных федеральных законов, такие поправки в массиве нормативных изменений, не сгруппированных по каким-то признакам и тематике, обнаружить достаточно сложно. При этом рассматриваемые нормы несли в себе фундаментальные изменения. Предустановленная сила нотариальных актов по мнению ряда исследователей входит в противоречие с действующими нормами процессуального законодательства.

Так, например, паспорт проекта Федерального закона № 558267-6 предполагал название «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части внесения сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве)»[49], то есть был направлен на вполне конкретный объект правового регулирования.

Пояснительная записка к законопроекту, указывает на внесение изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», которые наделяют нотариусов правом внесения сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и Единый федеральный реестр о фактах деятельности юридических лиц[50]. Из проанализированных материалов следует, что

[49] Законопроект № 558267-6 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части внесения сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве) // Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/558267-6 - 20.11.2019.

[50] Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Режим доступа: http://base.garant.ru/57266617/ - 20.11.2019.

никакого отношения к процессуальному законодательству данный законопроект не имел.

Ко второму чтению законопроект увеличился с двух до одиннадцати статей и включил в себя статью 6, которой и были внесены изменения в ГПК РФ, сопроводительные документы к законопроекту после первого чтения не содержат каких-то пояснений, связанных с необходимостью внесения изменений в ГПК РФ, более того, они вообще не содержат комментариев к обозначенной статье.

Практически идентичная ситуация сложилась и в отношении проекта Федерального закона № 723854-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[51], внесшим схожие изменения в АПК РФ.

По мнению некоторых исследователей, эти изменения привели к противоречиям норм материального и процессуального права.

Так, из обозначенных норм процессуального законодательства следует, что обстоятельства, подтвержденные нотариусом, освобождаются от доказывания. В тоже время, например, судебная экспертиза не имеет для суда заранее установленной силы, а ее результаты подлежат соответствующей оценке в совокупности с другими доказательствами по делу (ч. 2 ст. 64, ст. 71 АПК РФ, ст. 67, ч. 3 ст. 86 ГПК РФ). Однако, получается, что к нотариальной экспертизе это не имеет отношения, а ее результаты освобождаются от доказывания, если следовать нормам действующего законодательства. То есть, ее доказательственная сила практически неоспорима, за исключением ряда случаев – когда подлинность нотариально оформленного документа опровергнута по нормам статей 161 АПК РФ и 186 ГПК РФ, когда нотариальный акт отменен в предусмотренном законодательством порядке, и когда заявлено о существенном нарушении порядка совершения нотариального действия.

Как видно из приведенных положений, законодательно вопросы, связанные с действиями нотариуса по проведению экспертизы (а равно любых действий по

[51] Законопроект № 723854-6 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части уточнения отдельных положений законодательства о банкротстве) // Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/723854-6 – 20.11.2019.

обеспечению доказательств), отнесены к процессуальному праву (абз. 2 ст.103 Основ). Нотариус фактически и формально действует в рамках процессуальных досудебных полномочий.

Подобный нормативный подход основан на правовой природе нотариата. Вместе с тем, есть мнение, что подобная модель правового регулирования не обладает достаточными признаками правовой определенности. Формально нотариусы действуют в рамках нормативных положений гражданского процесса, но фактически эта нормативность является значительно урезанной, более того, на нотариуса не распространяются положения в отношении судебного контроля, а значит, процессуальные нормы действуют не в системной взаимосвязи, и, как следствие, возникает серьёзное количество пробелов правоприменения.

Нормами ГПК РФ предусмотрены возможности проведения дополнительной и повторной экспертиз (ст.87 ГПК РФ), но в рамках ст.103 Основ не представляется каким образом эти нормы могут быть реализованы нотариусом. В судебном порядке без ущемления прав, на основе принципов правосудия, этот механизм является отработанным, но при назначении экспертизы нотариусом не ясно как именно будут защищены процессуальные права граждан, так как нотариус руководствуется в своей деятельности профессиональными принципами.

Отсутствует также правовая ясность и в том, на все ли действия, связанные с назначением экспертизы, нотариус обязан составлять нотариальные акты (по аналогии с определениями суда в процессуальном порядке касательно экспертизы).

Из предоставленных нормативных способов защиты прав граждан в отношении проведения экспертизы назначенной нотариусом, предусмотрена лишь возможность оспорить сам нотариальный акт, его подлинность и порядок совершения нотариального действия.

Автору магистерской работы представляется, что указанный механизм делает процедуру оспаривания результатов нотариальной экспертизы мало выполнимой, при этом формально ставит доказательственную силу нотариальной экспертизы, а также ее процессуальное положение, выше судебной экспертизы.

Требования закона к нотариусу по вопросу составления нотариального акта

минимальны, практика составления и оформления нотариального акта отработана годами, но именно требования закона к процедуре назначения экспертизы нотариусом в Основах законодательства РФ о нотариате отсутствуют и процессуальные нормы, регулирующие этот вопрос, относятся к суду, а не к нотариусу.

Следует отметить, что и юридическая ответственность нотариуса в вопросах обеспечения доказательств также остаётся в рамках Основ законодательства о нотариате.

Остается неясным ряд вопросов, которые процессуально урегулированы, но вне гражданского процесса, с правовой точки зрения, являются неопределенными.

Так, например, не вполне понятен механизм реализации нотариусом ст. 80 ГПК РФ, которая касается определения суда о назначении экспертизы:

- каким образом выбирается эксперт или экспертная организация; кто определяет список вопросов, поставленных эксперту?

- как именно вне рамок гражданского процесса защищена добросовестная сторона от злоупотребления правом недобросовестной?

- возможно ли повторное извещение неявившихся сторон (как, например, в суде) и отложение проведения экспертизы?

- кого необходимо уведомлять, если судебного дела еще нет, а его участники доподлинно неизвестны, какие категории доказательств не терпят отлагательства, а потому нотариальная экспертиза проводится без извещения одной из сторон?

Кроме того, по сути, властные полномочия, аналогичные судебным, у нотариуса отсутствуют – в частности, норма ст. 103 Основ, находится в противоречии с нормами первой части статей 79 ГПК РФ и 82 АПК РФ, которые постулируют подобное право исключительно за судебным органом. Так и федеральный закон, регулирующий судебно-экспертную деятельность, не называет нотариуса среди лиц, наделенных правом инициировать процедуру экспертизы[52]. То есть, назначение экспертизы по инициативе нотариуса напрямую действующим законодательством не предусмотрено.

[52] Москаленко М. Н. Указ. соч. С. 59.

Также в законодательстве отсутствуют нормы, устанавливающие обязанность на основе нотариального постановления руководителя экспертной организации назначить производство экспертизы тому или иному эксперту, экспертной комиссии, как и отсутствуют какие-либо нормы, обязывающие эксперта такое исследование проводить.

Вопрос о порядке выбора эксперта, экспертной организации и месте проведения соответствующей процедуры также не получил разъяснения в законодательстве.

Имеющаяся отсылка гражданскому законодательству правовой определенности по этому вопросу не дает. Например, если следовать нормам ГПК РФ, то при проведении экспертизы кандидатуры экспертов предлагаются сторонами, однако, каков порядок выбора в том случае, когда имеет место решение нотариуса не извещать все заинтересованные стороны либо они физически не успели, не имеют возможность явиться.

Если следовать нормам нотариального законодательства, то для нотариуса в таком случае должно превалировать мнение той стороны, что явилась для проведения экспертизы. Тогда возникает иная проблема – проблема злоупотребления сторон. Например, одна из сторон, будучи осведомлена о неявке (невозможности явки) другой стороны, обращается к нотариусу, пользуясь тем фактом, что выбор подходящего эксперта будет за ней. Подобное также возможно при обращении в территориально удаленный нотариальный орган относительно заинтересованных сторон.

Как определить, кого необходимо уведомить, учитывая, что потенциальные участники дела могут быть неизвестны, что обусловит нарушение прав третьих лиц, имеющих законный интерес в этом споре и о которых нотариус может даже не подозревать? Что, если одна из сторон получала извещение с опозданием, в связи с чем не имела возможности участвовать и предоставлять свои вопросы для экспертизы (а ведь именно правильно подобранные вопросы нередко определяют результаты как экспертизы, так и судебного дела)? Если в рамках судебного разбира-

тельства права опоздавшего могут быть защищены путем его (судебного разбирательства) отложения в целях подготовки сторонами возражений и вопросов, то вопрос о подобной защите в рамках нотариального производства не предусмотрен нормами о нотариальном обеспечении. Законом детально не урегулирован порядок и сроки извещения нотариусом заинтересованных сторон. Кроме того, отсутствуют указания на то, кем и как выбирается экспертная организация опоздании, что также может существенно влиять на исход дела.

Все это усугублено отсутствием в законодательстве каких-либо указаний относительно наличия у сторон возможности инициировать проведение экспертизы повторно, либо еще одну – дополнительную в том случае, когда результат недостаточно ясен или полон. Подобное предусмотрено в рамках судебной процедуры.

Кроме того, одна из сторон будущего дела, зная о том, что в рамках судебного дела потребуется проведение судебной экспертизы, может обратиться к нотариусу, убедив его в необходимости проведения срочной экспертизы, что может создать такой казус, когда в деле будет две экспертизы – судебная, не устраивающая одну из сторон, и нотариальная, которой, следую процессуальным нормам, суд должен доверять. То есть, может сложиться так, что в ряде случаев нотариальная экспертиза в перспективе может подменить судебную, при том, что последняя значительно лучше защищает права всех заинтересованных сторон и лишена указанной выше пробельности. Процедура же экспертизы в рамках нотариального обеспечения доказательств дает сторонам лишь одну гарантию – о предупреждении эксперта об ответственности за ложные показания, заключение.

Подобная правовая неопределенность порождает многочисленные возможности для злоупотребления правом, недобросовестного поведения.

Интересным представляется и тот факт, что публичные разъяснения в отношении ст. 103 Основ от Федеральной нотариальной палаты практически отсутствуют.

В частности, ФНП выпустило только одно письмо по данной статье - Письмо

от 13.01.2012 №12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств»[53]. Данное письмо содержит лишь несколько ненормативных рекомендаций в отношении действий нотариусов, где, в том числе, указывается на тот факт, что «сторон» в процессуальном понимании этого термина на момент совершения нотариального действия еще не существует, а ответчик и вовсе не заинтересован в проведении соответствующих процедур по обеспечению доказательств. Данный пункт указанного письма, в сущности, подтверждает выявленные выше нормативные пробелы. Получается, что нотариус в усеченном формате («сторон» не существует, есть только некий заявитель, обратившийся за зашитой права) реализует процессуальные действия, которые в последствии порождают не просто доказательство, а доказательство, имеющее предустановленную силу.

Не дают достаточных разъяснений и подзаконные акты, которые носят юридически обязательный характер. Например, Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, которым установлен объем необходимой для нотариального действия информации и способы ее фиксации[54], включает лишь п.120 - в отношении применения ст.103 Основ, который дублирует положения законодательства.

Важно отметить, что автор магистерской работы не сомневается в профессионализме нотариального сообщества или важности концепции повышенной доказательственной силы нотариальных актов. Речь идет лишь об устранении правовых пробелов, противоречий, связанные с этими нормами.

По сути, требуется исправление ряда правовых неточностей, допущенных законодателем, заполнения правовых пробелов Основ законодательства РФ о нотариате и ГПК РФ. На сегодняшний день, подобные проблемы в правоприменительной практике решаются непосредственно судами. При этом судебная практика в гражданском и арбитражном процессе по исследуемой сфере правовых отношений разнится.

---

[53]Письмо ФНП от 13.01.2012 г. № 12/06-12 Об обеспечении нотариусом доказательств // Нотариальный вестник. 2012. № 4 // Режим доступа: http://center-bereg.ru/j730.html - 25.11.2019.

[54] Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 (ред. от 05.07.2019) Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования»; http://www.pravo.gov.ru - 01.11.2019.

В судебной практике арбитражного процесса действие ч.5 ст.69 АПК РФ толкуется в системной взаимосвязи со ст. ст. 64, 67, 68, 71 АПК РФ и арбитражные суды во многих делах[55] указывают на необходимость оценивать доказательства в соответствии с указанными общими нормами о доказывании.

Интересным представляется, что несмотря на законодательное дополнение ч.5 ст.69 АПК РФ в 2015 году, арбитражные суды нередко продолжаются руководствоваться разъяснениями Высшего арбитражного суда РФ[56] в части относимости и допустимости доказательств юридически значимых обстоятельств в отношении нотариальных актов, при этом подобный подход подтверждается и Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ[57].

Стоит отметить одно из определений КС РФ, в котором было отказано в рассмотрении жалобы на неконституционность ст. 102 Основ и указано, что подобный тип доказательств наравне с другими не наделен заранее установленной силой и подлежит соответствующей оценке судом с учетом относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи в совокупности с иными доказательствами (ст. 67 ГПК РФ).

То есть, правовая позиция конституционной юстиции совпадает с правовой позицией российских судов, фактически исправляющих существующие нормативные пробелы в российском законодательстве.

Следует отметить, что исследуемая проблематика в научной юридической литературе не получила широкого распространения.

К. Б. Рыжов указывает на практическую неприменимость экспертизы в практике обеспечения доказательств[58] в связи с его спорным характером и неурегулированностью[59].

---

[55] Постановление АС Западно-Сибирского округа от 10.02.2017 № Ф04-6758/2016 по делу № А27-183/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[56]Постановление Президиума ВАС РФ от 05.04.2012 № 16311/11 по делу №А40-7557/11-152-86 // Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_ pres/1_1_1227303f-e448-4016-89e1-98ce7f16a604.html - 20.11.2019.

[57] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.06.2016 № 307-ЭС16- 881 по делу №А56-62226/2014 // Режим доступа: https://www.eg-online.ru/document/adjudication/319663/ - 20.11.2019.

[58] Рыжов К. Б. Новеллы законодательства об обеспечении доказательств нотариусом и доказательственной силе нотариальных документов // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 4. С. 91.

[59] Медведев И. Г. Настольная книга нотариуса. Т. 2. М.В. 2015. С. 622.

Н. А. Панкратова справедливо указывает на проблему неоднозначного применения ч.5 ст. 61 ГПК РФ непосредственно в судебном процессе, когда судебный акт содержит ссылку на данную норму без указания мотивов, доводов и выводов относительно такой ссылки, а также случаи, когда ссылка на эту норму не имеет никакого юридического значения, поскольку ее применение, по существу, не требовалось[60].

А. К. Шеметов указывает на конфликт нормы законодательства о государственной судебно-экспертной деятельности и норм Основ законодательства о нотариате, делая вывод о том, что статус экспертизы, назначенной нотариусом не может быть выше письменного мнения специалиста в судебном разбирательстве[61].

В юридической практике в силу описанных выше причин полномочия нотариуса в сфере назначения экспертизы применяются реже, чем иные формы обеспечения доказательств, и подобная практика обусловлена приведёнными примерами нормативных пробелов в отечественном законодательстве, правовой неопределенностью действий по проведению экспертизы в рамках нотариального обеспечения доказательств.

Сложилась ситуация коллизий внутри норм процессуального и материального права, потребовавшая от судов восполнения правовых связей между нормами и учета баланса прав и законных интересов граждан. Введенные законодателем нормы, синтезирующие материальное и процессуальное право оказались недостаточно определенными, создали пробелы в правовом регулировании.

Подводя итоги, можно сделать выводы о том, что необходима доработка осуществления нотариальной экспертизы в рамках обеспечения доказательств. нуждаются в доработке.

В качестве решения описанных выше проблем, следует указать на необходимость корректировки законодательства о нотариате в отношении назначения экспертизы. Если иные нормативные инструменты обеспечения доказательств во многом получили на практике определенное подтверждение их эффективности (хотя и

---

[60] Панкратова Н. А. Электронные доказательства // ЭЖ-Юрист, 2013. № 22. С. 16.
[61] Шеметов А. К. К вопросу о том, является ли нотариус субъектом назначения экспертизы // Нотариус. 2017. № 4. С. 18-20.

эти нормы необходимо законодателю корректировать в сторону большей правовой определенности), то в вопросе назначения экспертизы нотариусом для обеспечения доказательств вне гражданского процесса необходимо определиться по одному из двух направлений:

- положения об экспертизе, назначаемой нотариусом в рамках ст. 103 Основ должны быть исключены и заменены на действия, связанные с заверением мнения специалиста и понятие «экспертиза» полностью исключается из указанного закона;

- положения об экспертизе в полномочиях нотариуса остаются, но тогда требуется принятие комплексного правового акта, вносящего соответствующие изменения в действующие нормы российского законодательства и регламентирующего все этапы процедуры назначения и проведения экспертизы. Только после выбора направления развития, возможно будет комплексно решить проанализированную нормативно-правовую проблему.

Лишение права назначения экспертизы, по крайней мере, в том случае, когда дело уже находится в суде, представляется явным шагом назад. Логичнее представляется вариант номер два. Также можно было бы предусмотреть систему взаимодействия между нотариальными и судебными органами и, возможно, обязать стороны к обоснованию в письменной форме необходимости именно нотариальной экспертизы. Также представляется возможным сужение круга нотариусов, к которым можно обратиться за нотариальной экспертизой, по крайней мере, по территориальному признаку.

Помимо прочего, в рамках второго предложенного направления развития норм о нотариальной экспертизе видится необходимым предусмотреть в нормах ГПК РФ возможности оспорить нотариальный акт согласно нормам статьи 10 ГК РФ при установленном судом отсутствии необходимости в срочном обеспечении доказательств на момент проведения экспертизы нотариусом, то есть, в связи с злоупотреблением правом.

Так же необходимо решить вопрос о назначении повторной экспертизы в тех случаях, когда поставленных перед экспертом вопросов недостаточно, дополнив соответствующие статьи процессуального законодательства.

Как представляется автору магистерской работы, указанные решения позволят нивелировать часть имеющихся пробелов и привести к большей определенности и системности в применении нотариальной экспертизы.

2.4. Проблемы допустимости и оценки нотариально обеспеченных доказательств в суде

Согласно ст. 60 ГПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами. Таким образом, допустимость доказательств характеризует их форму.

Для соответствия признака допустимости доказательство должно относиться к рассматриваемому делу, быть полученным при помощи установленных законом средств доказывания и быть исследованным в рамках действующего правопорядка.

Нотариальное обеспечение доказательств предусматривает выраженность последних в определенной процессуальной форме – протокол для допроса свидетелей и осмотра письменных и вещественных доказательств и постановление – для экспертизы.

Статья 61 ГПК РФ указывает два исключения из правила о том, что при нотариальном обеспечении доказательства их доказывание не требуется, - в случае существенного нарушения порядка, а также в рамках опровержения подлинности согласно нормам статьи 186 ГПК РФ.

Стоит отметить, что довод о недопустимости принятия доказательств полученных с нарушением требований подтвержден судебной практикой:

1. Наиболее типичным случаем, случающимся в практике, является проведение обеспечения доказательств без уведомления заинтересованных сторон.

Так, в деле № А70-12809/2016[62] суд постановил, что в рамках правил статьи 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате возможно обеспечение доказательств без извещения заинтересованных сторон в случаях, не терпящих отлагательств либо в случае невозможности установить будущих участников судебного дела.

В рассматриваемом деле суду были представлены показания, полученные без извещения заинтересованной стороны – налоговой инспекции, при этом в протоколе отсутствует указание на случай, не терпящий отлагательств, в связи с чем было установлено, что показания получены с нарушением статьи 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и не являются допустимыми.

2. Распечатки со страниц интернет-сайта, если они получены с нарушением ст. 102 и ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, не обладают необходимыми для доказательств относимостью и допустимостью[63].

3. Копии распечаток электронной переписки, не будучи заверенными в рамках осмотра сайта нотариусом при обеспечении доказательств, не отвечают критерию допустимости[64].

Обязательный атрибут достоверности доказательства – качественные характеристики источника информации; в отношении письменных доказательств – наличие всех необходимых реквизитов, соответствие документа компетенции органа и т.д.

Рассмотрим, например, допустимость доказательств на примере протокола осмотра интернет-страницы.

Из содержания Регламента можно вычленить отдельные правила составления протоколов нотариусами. Кроме того, в п. 115 Регламента перечислены бесспорные факты, удостоверяемые посредством совершения нотариального действия. Указанный перечень не является исчерпывающим: установлено, что иные нотариальные

---

[62] Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2017 № 08АП-2792/2017 по делу № А70-12809/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
[63] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.06.2014 по делу № А40-142289/2013 // СПС «Гарант».
[64] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2015 по делу № А56-75612/2014 // СПС «Гарант».

действия по удостоверению бесспорных фактов, предусмотренные законодательством Российской Федерации, также могут быть отнесены в указанную группу.

Процедуру осмотра интернет-страницы и фиксацию его результатов нотариусом Регламент, вероятно, относит к числу бесспорных фактов, подлежащих нотариальному удостоверению. Такой вывод напрашивается на основе анализа содержания п. 120 Регламента.

Ни Основы законодательства РФ о нотариате, ни Регламент не содержат детальной правовой регламентации действий нотариуса при составлении протокола осмотра интернет-страницы, что может быть сомнительным с точки зрения характеристик допустимости и достоверности доказательства в гражданском судопроизводстве, а также соблюдения принципа законности.

Интересно, что механизм составления протокола развернуто отражен в ст. 230 ГПК РФ: зафиксировано, кем составляется протокол, в какой форме, в какие сроки он должен быть составлен и пр.

Также и АПК РФ в ст. 155 регулирует особенности составления протокола арбитражным судом первой инстанции в ходе судебного заседания или при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания.

При этом вызывает недоумение тот факт, что процедура составления протокола осмотра интернет-страницы нотариусом не нашла своего надлежащего законодательного отражения, несмотря на его все более активное использование при рассмотрении и разрешении гражданских дел судами.

Порядок фиксации содержимого интернет-страницы выработала практика – он рассматривался ранее – в параграфе 2.2. Однако о превосходстве нотариально удостоверенного протокола осмотра допустимо говорить, безусловно, с учетом положений ч. 2 ст. 67 ГПК РФ: никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Представляется, что решение вопроса легального закрепления механизма осмотра интернет-страницы как средства обеспечения доказательств в гражданском судопроизводстве, а также определения его правовой природы имеет несо-

мненное практическое значение не только с позиции критериев допустимости и достоверности доказательств, но и с точки зрения практического осуществления процедуры самими нотариусами в целях устранения возможных ошибок.

Поскольку в гражданском процессуальном законодательстве, отсутствуют четкие критерии допустимости и достоверности электронных документов и сообщений, на практике возможны случаи непризнания юридической силы электронного документа и электронного сообщения.

Остро стоит вопрос о включении в гражданское процессуальное законодательство критерий допустимости и достоверности электронных доказательств. И.В. Решетникова в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации справедливо отмечает, что при разработке кодекса особое внимание нужно уделить оценке достоверности электронных доказательств, которых в процессе будет все больше и больше.

Норма части 5 статьи 61 ГПК РФ ввела в процессуальное законодательство правило о предустановленности обстоятельств, подтвержденных нотариальными документами (актами, протоколами). Есть мнение, что данная норма не соответствует принципу свободной оценки доказательств и не интегрирована с другими нормами гл. 6 ГПК РФ. В частности, она противоречит ч. 2 ст. 67 ГПК РФ, согласно которой никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы[65].

Обращает на себя внимание нелогичность диспозиции данной нормы. «Если обстоятельства установлены при совершении нотариального действия, то сторона в подтверждение данных обстоятельств представляет письменное доказательство (нотариальный документ, акт, протокол или документ с отметкой нотариуса), что уже исключает возможность «освобождения» от доказывания, так как данное обстоятельство доказывается лицом, участвующим в деле, с помощью письменного доказательства (причем прямого)»[66].

---

[65] Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 10.12.2014 г. № 2.2-1/6668 По проекту федерального закона № 558267-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты» // Режим доступа: http://base.garant.ru/58063610/ - 20.11.2019.

[66] Аргунов В. В. Нотариальный акт равносилен судебному решению // Законодательство. 2015. № 6. С. 27.

Представляется, что ч. 5 ст. 61 ГПК РФ регулирует не доказывание лицами, участвующими в деле, наличия или отсутствия обстоятельств в состязательном процессе, а оценку судом данного квалифицированного доказательства, причем не оценку относимости, допустимости и достоверности, что в отношении таких письменных документов осуществляется в общем порядке, а оценку достаточности одного такого доказательства для подтверждения определенного обстоятельства.

Оперируя терминологией теории стандарта доказывания, можно назвать обстоятельства, подтвержденные только нотариальным документом (актом), весьма вероятными.

Из содержания рассматриваемой нормы нельзя сделать вывод, что обстоятельство, подтвержденное подлинным нотариальным актом, составленным с соблюдением порядка совершения нотариального действия, неопровержимо.

«Нотариальный акт должен быть достаточен для суда для установления искомого обстоятельства, т.е. суду не требуются дополнительные доказательства, чтобы считать обстоятельство, подтвержденное нотариально, доказанным. При этом лица, участвующие в деле, имеют возможность опровергать достоверность (а также относимость и допустимость) такого доказательства, а суд в состязательном процессе обязан принять и оценить по общим правилам ст. 67 ГПК РФ доказательства, опровергающие такие обстоятельства. При этом нотариальный акт в такой ситуации не может иметь для суда большую убедительность»[67].

В то же время нельзя не признать, что судебное познание и познание, которое осуществляет нотариус в нотариальной деятельности, кардинально отличаются друг от друга.

Судебное познание осуществляется в процессуальной форме с помощью установленных законодательством инструментов. Обстоятельства, на которые ссылаются лица, участвующие в деле, доказываются с помощью доказательств в установ-

[67] Аргунов В. В. Указ. соч. С. 27.

ленном процессуальном порядке. Суд способствует установлению искомых обстоятельств, определяет предмет доказывания, предлагает сторонам представить доказательства, ставит обстоятельства на обсуждение.

Установление фактов нотариусом ограничено, так как законодательно не определен процессуальный порядок установления обстоятельств нотариусом (за редким исключением, как, например, порядок обеспечения доказательств, который совпадает с порядком исследования доказательств судом).

Оценка доказательств судом содержится в судебном решении, требования к которому изложены в ГПК РФ, в то время как ни понятие нотариального акта или документа, ни требования к нему законодательством не установлены.

Важнейшим различием судебного и нотариального познания являются принципы состязательности и непосредственности, которые не закреплены для нотариальной деятельности.

Познание нотариуса ограничено по объективным причинам. Те доказательства, которые он находит сам и которые представляются лицами, к нему обратившимися, подтверждают лишь те факты, которые необходимы для этих лиц, про иные обстоятельства и доказательства нотариус добросовестно может не знать.

Проблема применения комментируемой нормы заключается в том, что из содержания ГПК РФ и Основ невозможно определить круг обстоятельств, которые подтверждаются при совершении нотариального действия и не требуют доказывания. ГПК РФ не указывает, имеет ли значение существо совершенного нотариального действия (должна ли быть связь данного действия с предметом спора), ограничен ли круг обстоятельств, которые не требуют доказывания.

Рассмотрим некоторые очевидные примеры.

Нотариус обеспечивает доказательство, осуществляя исследование письменного доказательства (ст. ст. 102, 103 Основ). Какие подтвержденные факты содержатся в таком случае в протоколе нотариуса? Видимо, нотариус подтверждает, что письменное доказательство, которое ему представлено таким-то лицом в таком-то месте в такое-то время, имеет такое-то содержание. Нотариус не подтверждает подлинность доказательства, его достоверность.

Или нотариус удостоверяет сделку, направленную на отчуждение или залог имущества, права на которое подлежат государственной регистрации (ст. 55 Основ). Нотариальный акт в данном случае будет подтверждать, что нотариус проверил принадлежность данного имущества лицу, его отчуждающему или закладывающему. Но данный акт не будет с особой доказательственной силой подтверждать сам факт принадлежности данного имущества лицу, даже несмотря на то, что нотариус осуществлял нотариальные действия по установлению этого факта.

Нормы материального права, посвященные нотариальной деятельности, на данный момент не позволяют придавать особую доказательственную силу нотариальным актам в части подтверждения иных фактов, нежели факт совершения нотариального действия.

Проблемы формулировки ч. 5 ст. 61 ГПК РФ отражаются и на судебной практике. Суды, видимо, в целях процессуальной экономии используют для установления обстоятельств нотариальные акты, которые в лучшем случае косвенно эти факты подтверждают.

Так, Самарский областной суд в Апелляционном определении от 20 июля 2015 г. по делу N 33-7112/2015[68] посчитал, что ч. 5 ст. 61 ГПК РФ распространяется и на случаи признания завещания недействительным, указав, что для оспаривания завещания необходимо заявлять о его подложности на основании ст. 186 ГПК РФ. При отсутствии же такого заявления завещание считается действительным (такая позиция, конечно, противоречит ст. 1131 ГК РФ).

В том же суде рассматривалось дело о совершении сделки по поддельной доверенности. Доверенность была удостоверена нотариально, но не была передана представителю. По другой поддельной доверенности представитель совершил сделку. Суд посчитал, что нотариально оформленная доверенность является подтверждением не только факта выдачи доверенности, но и факта передачи доверенности представителю[69].

---

[68] Апелляционное определение Самарского областного суда от 20.07.2015 г. по делу № 33-7112/2015 // СПС «Гарант».

[69] Апелляционное определение Самарского областного суда от 17.08.2015 г. по делу № 33-8752/2015 // СПС «Гарант».

Какие обстоятельства могут быть признаны судами общей юрисдикции доказанными только на основании нотариального документа, можно увидеть в Апелляционном определении Ставропольского краевого суда от 4 августа 2015 г. по делу N 33-4380/2015[70].

Суд посчитал, что заявления ответчика о том, что истец не отдавал отчета в своих действиях, не могут быть обоснованы какими-либо доказательствами (в том числе суд отказал в назначении соответствующей экспертизы), так как факт дееспособности истца подтвержден нотариально при выдаче судебной доверенности, чья подлинность не опровергнута в соответствующем порядке. При этом имеется судебное решение, где утверждается совершенно противоположное[71].

Неточная формулировка нормы приводит и к появлению таких квазидоказательств, как письменные свидетельские показания (полученные не в порядке гл. XX Основ) и письменные объяснения стороны, данные не суду.

Заинтересованное лицо обращается к нотариусу с требованием о заверении его подписи на составленном им документе, в котором содержатся сведения, имеющие отношение к рассматриваемому делу. Суд, получивший такой документ, заверенный нотариально, применяет к нему норму ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, придавая ему большую силу, чем другим доказательствам, в том числе свидетельским показаниям и объяснениям сторон, полученным в надлежащем процессуальном порядке[72].

Проблемы неизбежно возникают и при представлении в суд нотариально заверенной копии документа.

Согласно ч. 3 ст. 77 Основ, свидетельствуя верность копий документов и выписок из них, нотариус не подтверждает законность содержания документа. Таким образом, нотариально заверенная копия документа подтверждает лишь факт идентичности содержания оригинала и копии.

---

[70] Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 04.082015 г. по делу N 33-4380/2015 // СПС «Гарант».

[71] Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.12.2016 г. № 33-24788/2016 по делу № 2-9005/2016 / СПС «Гарант».

[72] Апелляционное определение Свердловского областного суда от 12.01.2016 г. по делу № 33-591/2016(33-20363/2015) // СПС «Гарант».

Следовательно, при представлении копии документа (даже нотариально удостоверенного) суд не может ссылаться на доказанность и неопровержимость обстоятельств, указанных в данной копии[73]. Противоположная позиция содержится в Апелляционном определении Новосибирского областного суда от 12 мая 2016 г. по делу № 33-4588/2016[74], согласно которому нотариально заверенная копия договора займа является доказательством заключения договора займа и на нее распространяется ч. 5 ст. 61 ГПК РФ.

Основы определяют, что именно должен установить и подтвердить нотариус при совершении нотариального действия. Однако не каждое из этих подтвержденных обстоятельств может быть неопровержимым в суде.

К примеру, если нотариус заверил заявление гражданина о том, что последний не состоит в браке, то он подтверждает не отсутствие брака, а лишь то, что определенный гражданин заявил об этом нотариусу. К сожалению, судебная практика не различает такие факты[75] и нотариально удостоверенное заявление лица о том, что оно не состоит в браке, имеет большую доказательственную силу, чем свидетельство о браке.

Такая судебная практика приводит к тому, что лица, участвующие в деле, или лица, которые потенциально могут участвовать в судебном разбирательстве, обращаются к нотариусам за разного рода нотариальными действиями, понимая, что подпись нотариуса на документе гарантирует этому документу большую силу, чем остальным доказательствам в будущем процессе.

Что касается установления существенного нарушения при осуществлении нотариального действия, то здесь сомнения вызывают как существенность нарушения, так и сам порядок такого установления с учетом того, что порядок рассмотрения законности действий нотариуса установлен гл. 37 ГПК РФ.

---

[73] Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 19.08.2015 г. по делу № 33-796/2015 // СПС «Гарант».
[74] Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 12.05.2016 г. по делу № 33-4588/2016 // СПС «Гарант».
[75] Апелляционное определение Московского городского суда от 26.05.2016 г. по делу № 33-20558/2016 // СПС «Гарант».

Если для установления подложности документа требуется заявление заинтересованного лица, то проверка порядка совершения нотариального действия, видимо, может осуществляться и по инициативе суда.

Если часть 5 ст. 61 ГПК РФ оперирует термином «подлинность» документа, а ст. 186 - термином «подложность» доказательства; данные понятия в процессуальном законе не раскрываются.

В научной литературе и судебной практике проверка заявления о подлоге (фальсификации) понимается как проверка наличия пороков средства доказывания (формы доказательства), а не его содержания. В этом смысле необходимо отличать подложность доказательства от его недостоверности.

В отношении нотариального акта очевидно, что его подложность исключает его достоверность (как и в целом исключает возможность его использования как доказательство по делу). В то же время подлинный нотариальный акт может быть недостоверным (к примеру, в случае, если нотариус ошибочно, но неумышленно установил обстоятельства, необходимые для совершения нотариального действия).

Суд, рассматривая заявление о подлоге, устанавливает не соответствие содержания нотариального акта действительности, а наличие или отсутствие сведений о неподлинности данного документа.

Комплексное применение ч. 5 ст. 61, ст. ст. 57, 67 и 186 ГПК РФ указывает на то, что суд не может положить в основу судебного решения нотариальный акт, признанный подложным или принятый с существенным нарушением установленного порядка совершения нотариального действия.

В обязанности судебного органа входит оценка достоверности нотариального акта по своему внутреннему убеждению, для чего от участников дела им принимаются опровергающие подтвержденные нотариусом факты, оценивая их в совокупности.

Представляется, что, даже учитывая признаваемую публичную достоверность нотариальных актов, недопустимо в состязательном процессе лишать лиц, участвующих в деле, возможности обосновывать не только формальную подлинность (неподложность) документа, но и его содержательную достоверность.

В отличие от арбитражного процесса в гражданском процессе суд принимает меры по проверке подлога по своему усмотрению без предварительной оценки достоверности заявления о подлоге.

Право судебной проверки заявления о подложности доказательства, постулированное статьей 186 ГПК РФ право, предполагает назначение экспертизы или представление иных доказательств сторонами и основывается на принципе самостоятельности и независимости судебной власти. Подобное заявление оценивается в комплексе с другими доказательствами и обстоятельствами дела в рамках обязанности суда по вынесению законного, обоснованного решения (ст. 195 ГПК РФ)[76].

Прямо не указано и на возможность оспаривания обстоятельств содержания нотариально удостоверенного документа.

В целях выяснения применимости освобождения от доказывания в контексте нотариального обеспечения доказательств надо выявить основные различия гражданского и арбитражного законодательства в порядке признания доказательства подложным (сфальсифицированным).

Перечень субъектов, по чьему заявлению судом может быть инициирована проверка законодательства не определен в рамках статьи 186 ГПК РФ, в то время как статьей 161 АПК РФ он ограничен участниками дела. Если в рамках 161 АПК РФ установлена письменная форма заявления о фальсификации доказательства, то в ГПК РФ такое не требуется[77].

Наиболее существенным отличием норм является вопрос об обязанности судебного органа проверить доказательство. Например, такая обязанность у суда общей юрисдикции отсутствует (ст. 186 ГПК РФ)[78]. В свою очередь, ч. 1 ст. 161 АПК РФ постулирует таковую у суда в случае заявления о фальсификации доказательства, в том числе, разъяснить последствия, исключить доказательство (с согласия заявителя), проверить обоснованность заявления о фальсификации, в случае, если

---

[76] См.: Постыляков С. П. Указ. соч. С. 49.
[77] См.: Постыляков С. П. Указ. соч. С. 49.
[78] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2012 г. № 159-О-О. - Режим доступа: http://doc.ksrf.ru/decision/ KSRFDecision89614.pdf – 20.11.2019.

тот, кто его предоставил, заявляет возражение против его исключения. Конституционный Суд Российской Федерации не указывает, что это право, а не обязанностью арбитражного суда.

Также различается в комментируемых нормах АПК РФ и ГПК РФ перечень мер (средств доказывания) для проверки достоверности заявления о подложности (фальсификации) доказательства.

Согласно ст. 186 ГПК РФ к таким мерам отнесены: назначение экспертизы; предложение сторонам представить иные доказательства.

В соответствии с абз. 4 ч. 1 ст. 161 АПК РФ к мерам (средствам доказывания) для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства отнесены: назначение экспертизы; истребование других доказательств; принятие иных мер.

Результаты рассмотрения заявления нормами ст. 186 ГПК РФ никак не урегулированы, что касается АПК РФ, то статьей 161 постулируется необходимость фиксации таковых в судебном протоколе.

Таким образом, анализ приведенных процессуальных норм свидетельствует об определенных различиях механизмов по проверке заявления о подложности доказательств, предусмотренных ГПК РФ и АПК РФ.

Более того, можно заметить, что в АПК РФ и ГПК РФ один и тот же правовой институт - заявление о подложности доказательств - наделяется разным правовым содержанием.

Несмотря на определенную разницу в буквальном выражении рассматриваемых норм, можно предположить их тождество в контексте правового содержания, поскольку, согласно ч. 1 ст. 310 ГПК РФ, предметом судебной проверки является неправильно совершенное нотариальное действие или отказ в совершении нотариального действия.

Подводя итоги изложенным фактам, можно сделать вывод о не слишком удачной юридической технике пятых частей статей 61 ГПК РФ и 69 АПК РФ в связи с размыванием различий между такими действиями как проверка заявления о фальсификации (подлоге) нотариально подтвержденных доказательств и установление существенного нарушения порядка совершения нотариального действия

(глава 37 ГПК РФ). Указанная ситуация ведет к расширению объективных пределов действия правила об освобождении от доказывания нотариально подтвержденных обстоятельств, так как происходит отождествление понятия «обстоятельство» (именно это понятие используется в ч. 5 ст. 61 ГПК РФ и ч. 5 ст. 69 АПК РФ) с понятием «доказательство» (именно это понятие используется в ст. 186 ГПК РФ и ст. 161 АПК РФ).

Направлениями совершенствования действующих норм могли бы стать: закрепление конкретного перечня обстоятельств, удостоверенных нотариусом при совершении нотариального действия, которые могут рассматриваться судом в качестве обстоятельств, не подлежащих доказыванию (только те обстоятельства, которые непосредственно и достоверно проверены нотариусом); прямое закрепление возможности оспаривания иных фактов, содержащихся в нотариально удостоверенном документе; установление порядка такого оспаривания в текущем или отдельном процессе.

Выводы ко второй главе магистерской работы.

1. Нотариальное законодательство определяет три вида действий, относимых к нотариальному обеспечению доказательств: допрос свидетелей, осмотр письменных и вещественных доказательств, назначение экспертизы.

3. Результаты проведения процедуры нотариального обеспечения доказательства оформляются в виде протокола или постановления (в случае экспертизы), что является процессуальной формой, определяющей допустимость подобных доказательств в дальнейшем.

4. В рамках второй главы магистерской диссертации автором был выявлен комплекс пробелов правового регулирования по каждому из нотариальных действий по обеспечению доказательств и предложен ряд возможных решений в целях совершенствования законодательства, связанный, прежде всего, с прояснением порядка и содержания этих процедур.

Заключение

Деятельность нотариата в целом и деятельность по обеспечению доказательств в частности – это сложная процедура, которая является составным элементом гражданского процесса в широком смысле слова.

Институт нотариального обеспечения доказательств существует практически столько же, сколько нотариат и его правовые прообразы. В России, как и во многих европейских странах, нотариат сложился в контексте рецепции норм римского права с поправкой на местные особенности. Обеспечение доказательств (досудебное и судебное) впервые было закреплено лишь в конце 19 века.

Юридическая наука рассматривает доказательства как результат познавательной деятельности, при этом с точки зрения логики это обоснование истинности, то есть действие.

Понятие судебных доказательств в правовой доктрине вопрос дискуссионный. Содержание судебного доказательства - это та информация, которую оно несет в себе, т.е. сведения об искомых фактах по рассматриваемому гражданскому делу. Процессуальная форма судебного доказательства - это то, во что облечены (объективированы) такие сведения, т.е. это их материальный носитель (закон именует их средствами доказывания).

Основное юридическое (процессуальное) значение судебных доказательств состоит в том, что они позволяют установить реальные обстоятельства дела (судебную истину) для целей его наиболее полного и правильного рассмотрения и разрешения.

Судебные доказательства характеризуются наличием ряда свойств – относимость, допустимость, достаточность, а также достоверность и проверяемость.

Понятие «обеспечение доказательств» отсутствует в нормативно-правовых актов, потому цивилисты выводят его на основании действующих статей АПК РФ

и ГПК РФ. Обеспечение доказательств – это одна из важнейших правоохранительных функций нотариата, поскольку в ее процессе создается бесспорное доказательство и осуществляется защиту прав и интересов субъектов гражданских прав.

Содержание нотариально удостоверенного обеспечения доказательств является бесспорным и достоверным, что облегчает доказывание заинтересованной стороной своих прав в случае спора в суде.

Доказательственная функция нотариата порождена самим существом деятельности нотариуса – созданием и удостоверением квалифицированных доказательств. Большинство представителей правовой науки указывают на доказательственную функцию как одну из основополагающих в нотариальной деятельности в связи со спецификой исторической эволюции этого института, обусловленного потребностями развивающегося гражданского оборота.

Основы законодательства о нотариате в статье 103 указывают три вида действий, относимых к нотариальному обеспечению доказательств: допрос свидетелей, осмотр письменных и вещественных доказательств, назначение экспертизы.

В рамках магистерской диссертации были исследованы некоторые особенности обеспечения доказательств нотариусом и выявлены пробелы правового регулирования.

Исследование процедуры по обеспечению вещественных и письменных доказательств позволило прийти к выводу о том, что осмотр сайта требует специальных знаний в области науки, техники (знаний языка HTML, скриптовых языков, методов реализации сайтов, порядка хранения отображаемых данных на сетевых серверах, порядка владения доменным именем – адресом сайта, способов отображения сайта в исходных кодах и т.п.), которыми нотариус, в большинстве случаем не обладает.

Сложившаяся практика заверения сайтов нотариусами, не обладающими специальными познаниями в сфере сетевых технологий, включая web-технологии, не привлекающими к этому действию специалистов или не назначающими соответствующие экспертизы, не отвечает требованиям законодательства к обеспечению

доказательств в тех случаях (а они наиболее распространены в практике), когда отсутствуют свидетельства того, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным (то есть можно обоснованно предположить, что сайт будет неработоспособен в дальнейшем).

С учетом сложности электронных (цифровых) доказательств, обусловленной невозможность их получения и исследования таковых без использования специальных знаний, автором предложено закрепление участия специалиста в обязательном порядке в рамках обеспечения электронных доказательств по делам, связанным с нарушением прав и законных интересов участников электронного документооборота, а также лиц, чьи авторские права либо честь, достоинство и деловая репутация пострадали в результате правонарушений в интернет-пространстве, а также с угрозой таковых.

Нотариальное законодательство указывает на необходимость извещения сторон при обеспечении доказательств нотариусом, однако, способов и сроков такого оповещения не указывает. Правовая разработка этих положений могла бы устранить пробельность и гарантирует права сторон на участие в соответствующей процедуре.

Нотариальное законодательство не содержит указания на обязательное ознакомление нотариуса с существом будущего дела, но закрепление такой нормы может быть целесообразным. Во-первых, лицо, столкнувшееся с ситуацией, потенциально способной привести к судебному разбирательству, не всегда в должной степени осведомлено или имеет специальные познания в необходимой области, что обуславливает неопределенность для него относительно того, какие доказательства могут потребоваться. Кроме того, лицо, обратившееся к нотариусу, может в принципе не быть осведомлено о самой возможности обеспечения того или иного доказательства, которое может потребоваться в перспективе судебного разбирательства, что может привести к безвозвратной утере такового.

Нотариус же, понимая сущность возможного судебного разбирательства, мог бы, с учетом профессиональных знаний, рекомендовать обеспечение того и ли

иного доказательства, которое видится ему необходимым в контексте полного и всестороннего рассмотрения дела.

При анализе существующих норм о проведении экспертизы нотариусом была выявлена необходимость их корректировки. Если иные нормативные инструменты обеспечения доказательств во многом получили на практике определенное подтверждение их эффективности (хотя и эти нормы необходимо законодателю корректировать в сторону большей правовой определенности), то в вопросе назначения экспертизы нотариусом для обеспечения доказательств вне гражданского процесса необходимо определиться по одному из двух направлений:

1. положения об экспертизе, назначаемой нотариусом в рамках ст. 103 Основ должны быть исключены и заменены на действия, связанные с заверением мнения специалиста и понятие «экспертиза» полностью исключается из указанного закона;

2. положения об экспертизе в полномочиях нотариуса остаются, но тогда требуется принятие комплексного правового акта, вносящего соответствующие изменения в действующие нормы российского законодательства и регламентирующего все этапы процедуры назначения и проведения экспертизы. Только после выбора направления развития, возможно будет комплексно решить проанализированную нормативно-правовую проблему.

В отечественном законодательстве отсутствует дефиниция «обеспечение доказательств» в связи с чем на основе существующих доктринальных подходов к доказательствам и их обеспечению предлагается следующая формулировка: «нотариальное действие правозащитного характера, осуществляемое согласно нормам процессуального права и законодательства о нотариате в целях оперативной фиксации сведений о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для возбужденного, подготавливаемого или потенциального дела, рассматриваемого судом или административным органом».

В целях унификации процессуального законодательства предлагается закрепить возможность привлечения специалиста не только в рамках гражданского процесса, но и в рамках арбитражного. На данный момент ч. 3 ст. 78 АПК РФ предусматривает лишь привлечение эксперта в рамках процедуры осмотра письменных или вещественных доказательств по месту их нахождения. Предлагается изложить ч.3 ст. 78 АПК РФ в следующей формулировке:

- «В случае необходимости для участия в осмотре и исследовании письменных и вещественных доказательств арбитражным судом могут быть вызваны эксперты, специалисты и свидетели, а также осуществлены фотографирование, аудио- и видеозапись».

При анализе действующих норм гражданского и нотариального законодательства автором было установлено, что на данный момент, в связи с признанием утратившим силу Методическими рекомендациями по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации проведение допроса свидетелей нотариусом практически не урегулировано. Представляется логичным устранение пробела и внесение в Регламент совершения нотариусами нотариальных действий разъяснений относительно порядка и особенностей проведения допроса свидетеля нотариусом как минимум в ранее действующей формулировке, например, в рамках отдельного параграфа Регамента «О порядке осуществления обеспечения доказательств»:

«О допросе свидетеля в порядке обеспечения доказательств нотариусом составляется протокол, в котором указываются:

1) дата и место допроса;

2) фамилия, инициалы нотариуса, производившего допрос, дата и номер приказа органа юстиции о назначении на должность нотариуса, его нотариальный округ или наименование государственной нотариальной конторы;

3) сведения о свидетеле;

4) сведения о лицах, участвующих в допросе;

5) предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний;

6) содержание показаний свидетеля (заданные ему вопросы и ответы на них)».

Как представляется автору магистерской работы, указанные решения позволят нивелировать часть имеющихся пробелов и привести к большей определенности и системности в применении нотариальных действий по обеспечению доказательств.

Список используемой литературы

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; http://www.pravo.gov.ru - 01.11.2019.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07. 2002 г. № 95-ФЗ // Парламентская газета. 2002. № 140-141; http://www.pravo.gov.ru - 01.11.2019.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019)) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; http://www.pravo.gov.ru - 01.11.2019.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2015 г. № 382 Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российский Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2; http://www.pravo.gov.ru - 01.11.2019.

5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 02.1993 № 4462-I // Закон. 1999. № 3; http://www.pravo.gov.ru - 01.11.2019.

6. Приказ Министерства юстиции РФ от 16.08.2018 г. № 171 «О признании утратившим силу приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 15.03.2000 № 91 «Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации»; http://www.pravo.gov.ru - 01.11.2019.

7. Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 (ред. от 05.07.2019) Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования»; http://www.pravo.gov.ru - 01.11.2019.

8. Закон РСФСР от 2.08.1974 г. № 852 «О государственном нотариате» // Ведомости ВС РСФСР. 1974. № 32. Ст. 852 (утратил силу) // Режим доступа:

https://base.garant.ru/12148536/ - 20.11.2019.

9. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11.06.1964 г. (ред. от 31.12.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (утратил силу) // Режим доступа: https://base.garant.ru/5179950/ - 20.11.2019.

10. Положение о государственном нотариате РСФСР от 20.06.1930 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1930. № 38. Ст. 476 (утратил силу) // Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901868996 - 20.11.2019.

11. Положение о нотариальной части от 14.04.1866 года // Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на которых они основаны, изданные Государственной канцелярией: В 5 ч. - СПб., 1867. Ч. 3. (утратил силу) // Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=2AI3CwAAQBAJ&hl=ru& source =gbs_navlinks_s – 20.11.2019.

Учебники, учебные пособия, монографии, комментарии

12. Батухтина, Е. М. Исполнительная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование) / Е. М. Батухтина. - М.: Статут, 2016. – 173 с.

13. Бегичев, А. В. Нотариат / А. В. Бегичев. - М.: Проспект, 2018. – 288 с.

14. Боннер, А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе / А. Т. Боннер. - М.: Проспект, 2016. – 624 с.

15. Вершинин, А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде / А. П. Вершинин. - М.: Городец, 2000. – 247 с.

16. Викут, М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс России / М. А. Викут. - М.: ЮРИСТЪ, 1999. – 480 с.

17. Кананович, В. М. Арбитражный процесс / В. М. Кананович. - М.: Юриспруденция, 1999. – 208 с.

18. Лависс, Э. История Франции в раннее Средневековье / Э. Лависс. - М.: Евразия, 2018. – 578 с.

19. Медведев, И. П. Правовая культура Византийской империи / И. П. Медведев. - М.: Алетейя, 2019. - 418 с.

20. Медведев, М. В Настольная книга нотариуса. Т. 2. / И. Г. Медведев. - 2015. – 638 с.

21. Петрушевский, Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства / Д. М. Петрушевский. - М.: Едиториал УРСС, 2019. – 406 с.

22. Треушников, М. К. Судебные доказательства / М. К. Треушников. - М.: Городец, 2016. - 272 с.

23. Ярков, В. В. Арбитражный процесс / В. В. Ярков. - М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 752 с.

Научные статьи

24. Аргунов, В. В. Нотариальный акт равносилен судебному решению / В. В. Аргунов // Законодательство. - 2015.- № 6. – С. 25-30.

25. Бегичев, А. В. Обеспечение доказательств нотариусами в электронной среде / А. В. Бегичев // Нотариальный вестник. - 2018. - № 9. - С. 5-10.

26. Бегичев, А. В. Судебное усмотрение в вопросах применения нотариальных актов по обеспечению доказательств / А. В. Бегичев // Образование. Наука. Научные кадры. - 2014. - № 4. - С. 79-84.

27. Бегичев, А. В. Электронные доказательства и способы их фиксации нотариусом / А. В. Бегичев // Нотариус. - 2014. - № 5. - С. 6-11.

28. Борискина, Н. И. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве / Н. И. Борискина // Законодательство. - 2018. - № 4. - С. 56-61.

29. Егорова, М. Е. К вопросу о нотариальном обеспечении доказательств, размещенных в сети Интернет / М.Е. Егорова // Нотариус. 2014. - № 1. - С. 130-133.

30. Новицкий, В. А. Новицкая Л. Ю. Понятие и виды цифровых доказательств / В. А. Новицкий, Л. Ю. Новицкая // Ленинградский юридический журнал. - 2019. - № 1. - С. 210-216.

31. Панкратова, Н. А. Электронные доказательства / Н. А. Панкратова // ЭЖ-

Юрист, 2013. - № 22. - С. 14-17.

32. Постыляков, С. П. Процессуальные особенности доказывания обстоятельств, подтвержденных нотариусом при совершении нотариального действия в гражданском судопроизводстве / С. П. Постыляков // Арбитражный и гражданский процесс. - 2017. - № 6 – С. 11-15.

33. Рыжов, К. Б. Новеллы законодательства об обеспечении доказательств нотариусом и доказательственной силе нотариальных документов / К. Б. Рыжов // Вестник Арбитражного суда Московского округа. - 2015. - № 4. - С. 90-94.

34. Смагина, Е. С. Новые основания освобождения от доказывания в гражданском процессе / Е. С. Смагина // Арбитражный и гражданский процесс. - 2016. - № 7. – С. 13-16.

35. Шалькова, О. А. Обеспечение нотариусом доказательств, размещенных в сети Интернет / О. А. Шалькова // Правопорядок: история, теория, практика. - 2017. - № 1. - С. 32-35.

36. Шеметов, А. К. К вопросу о том, является ли нотариус субъектом назначения экспертизы / А. К. Шемет // Нотариус. - 2017. - № 4. - С. 10-20.

Диссертации и авторефераты диссертаций

37. Бегичев, А. В. Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств: дис... докт. юрид. наук: 12.00.11 // Бегичев Александр Валерьевич. – М., 2016. - 376 С.

38. Ворожбит, С. П. Электронные средства доказывания в уголовном и гражданском процессе: автореф. дис. …канд. юрид. наук: 12.00.15 / Ворожбит Светлана Павловна. - СПб., 2011. – 45 с.

39. Москаленко, М. Н. Роль нотариата в правоохранительной и судебной деятельности (на примере обеспечения доказательственной информации): автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Москаленко Михаил Николаевич. - М., 2013. – 49 с.

Материалы судебной практики

40. Определение Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 г. № 1523-О // Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102110298&backlink=1&nd=102376803&rdk= - 20.11.2019.

41. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2012 г. № 159-О-О. - Режим доступа: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision89614.pdf – 20.11.2019.

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.

43. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.04.2012 № 16311/11 по делу №А40-7557/11-152-86 // Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_pres/1_1_1227303f-e448-4016-89e1-98ce7f16a604.html - 20.11.2019.

44. Определение ВС РФ от 01.08.2017 г. № 304-КГ17-9399 // Режим доступа: http://www.vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1564792 – 20.11.2019.

45. Постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Российская газета. 2010. № 132.

46. Постановление АС Центрального округа от 15.08.2017 по делу № А14-8248/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

47. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2017 № 08АП-2792/2017 по делу № А70-12809/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

48. АС Западно-Сибирского округа от 10.02.2017 № Ф04-6758/2016 по делу № А27-183/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

49. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.12.2016 г. № 33-24788/2016 по делу № 2-9005/2016 // СПС «Гарант».

50. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.05.2016

г. по делу № 33-20558/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

51. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 12.05.2016 г. по делу № 33-4588/2016 // СПС «Гарант».

52. Апелляционное определение Самарского областного суда от 17.08.2015 г. по делу № 33-8752/2015 // СПС «Гарант».

53. Апелляционное определение Самарского областного суда от 20.07.2015 г. по делу № 33-7112/2015 // СПС «Гарант».

Электронный ресурс

54. Законопроект № 723854-6 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части уточнения отдельных положений законодательства о банкротстве) // Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/723854-6 – 20.11.2019.

55. Законопроект № 558267-6 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части внесения сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве) // Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/558267-6 - 20.11.2019.

56. Письмо ФНП от 13.01.2012 г. № 12/06-12 Об обеспечении нотариусом доказательств // Нотариальный вестник. - 2012. - № 4 // Режим доступа: http://center-bereg.ru/j730.html - 25.11.2019.

57. Нотариусов оставят без методических рекомендаций // Режим доступа: https://minjust.ru/ru/smi-o-nas/notariusov-ostavyat-bez-metodicheskih-rekomendaciy - 20.11.2019.

58. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Режим доступа: http://base.garant.ru/ 57266617/ - 20.11.2019.